

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

**ГОУ ВПО «ДОНБАССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И
АРХИТЕКТУРЫ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**VIII Республиканской
очно-заочной научной конференции
(с международным участием)**

«ЯЗЫК И КУЛЬТУРА»

18 ноября 2022 г.

г. Макеевка

Я 19 Язык и культура : сб. науч. трудов VIII Республиканской очно-заочной научной конференции (с международным участием) (18 ноября 2022 г.). – Макеевка, 2022. – 102 с. : [Электронный ресурс]. – URL : <http://donnasa.org>.

Сборник содержит 31 научных работ участников VIII Республиканской очно-заочной научной конференции (с международным участием) «Язык и культура» (Макеевка, 18 ноября 2022 г.).

Печатается по решению ученого совета ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Протокол № 6 от 26.12.2022 г.

Научные статьи представлены по таким тематическим направлениям: «Теоретико-методологические и прикладные проблемы филологии»; «Ономастика»; «Язык как отражение духовных и этнокультурных ценностей»; «Межкультурная коммуникация: проблемы и перспективы»; «Язык и средства массовой информации», «Теория и методика профессионального образования. Педагогика высшей школы. Психологические исследования языкового пространства».

Издание заинтересует преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, занимающихся проблемами современной лингвистики, культурологии, философии и педагогики.

© Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры, 2022

Редакционная коллегия:

- Зайченко Н. М. – ректор, д. т. н., профессор (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
Севка В. Г. – первый проректор, д. э. н., профессор (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
- Мущанов В. Ф. – проректор, д. т. н., профессор (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
- Назим Я. В. – проректор, к. т. н., доцент (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
Теркулов В. И. – д. филол. н., профессор, зав. кафедрой русского языка (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
- Недоступова Л. В. – к. филол. н., доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации (ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»);
- Недбайлик С. Р. – к. филол. н., доцент кафедра немецкого и французского языков (ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»);
- Землинская Т. Е. – к. пед. н., доцент (ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»);
- Ферсман Н. Г. – к. пед. н., доцент (ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»);
- Кудрейко И. А. – к. филол. н., доцент, зав. кафедрой славянской филологии и прикладной лингвистики (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
- Ярошенко Н. А. – к. филол. н., доцент, зав. кафедрой общего языкознания и истории языка им. Е. С. Отина (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
- Свиренко Ж. С. – к. пед. н., доцент, зав. кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
- Назар Р. Н. – к. филол. н., доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
- Тимошко Г. В. – к. психол. н., доцент, зав. кафедрой истории и философии (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
- Миклашевич Н. В. – к. пед. н., доцент, зав. кафедрой иностранных языков и педагогики высшей школы (ГОУ ВПО «ДОННАСА»).

СОДЕРЖАНИЕ

| | |
|--|-----------|
| СЕКЦИЯ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ | 6 |
| 1. <i>Богомолова В. Р., Соснина Л. В.</i> К ВОПРОСУ О МЕТОНИМИИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ-БАХУВРИХИ. | 6 |
| 2. <i>Косолапова Е. И., Назар Р. Н.</i> ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ ОРФОЭПИИ РУССКОГО ЯЗЫКА | 11 |
| 3. <i>Купченко М. Д., Назар Р. Н.</i> ОМОНИМЫ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ | 14 |
| 4. <i>Новокишанова К. Р., Гильди А. Д., Недбайлик С. Р.</i> К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ АРГОТИЧЕСКОГО СОЦИОЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ | 16 |
| 5. <i>Трачук П. А., Ткачев В. И.</i> ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ РЕТРОНИМОВ В ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ | 19 |
| СЕКЦИЯ 2. ОНОМАСТИКА | 21 |
| 6. <i>Григорьев И. В., Скворцова В. С., Метелькова Л. А.</i> О ТОМ, ЧТО НА СЛУХУ НАРОДА ИЛИ УЛИЦЫ ОДНОГО ГОРОДА | 21 |
| 7. <i>Овчаренко А. И., Шокотко Н. А.</i> ТОПОНИМИЯ В ПОЭЗИИ М.А. ВОЛОШИНА | 24 |
| 8. <i>Соколов А. А., Недбайлик С. Р.</i> К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ АНТРОПОНИМОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ. | 27 |
| СЕКЦИЯ 3. ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ | 30 |
| 9. <i>Богдашко Е. А., Ковалёва Н. А.</i> ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ БУКВЫ «Ё» | 30 |
| 10. <i>Бородина В. В., Чернышова Л. И.</i> НАРОДНАЯ ПЕДАГОГИКА О ВОСПИТАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ) | 33 |
| 11. <i>Гончаров А. М., Гапонова Т. Н.</i> РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ | 36 |
| 12. <i>Костикиди К. В., Маценька И. В.</i> ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ | 39 |
| 13. <i>Кочеров М. М., Назар Р. Н.</i> ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ | 42 |
| 14. <i>Пецевич М. И., Шкуран О. В.</i> СЕМАНТИЧЕСКАЯ АНТИНОМИЯ СОМАТИЗМОВ ДУША И СЕРДЦЕ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ | 45 |
| 15. <i>Холодкова Е. Г., Тыщук Д. С.</i> ОСОБЕННОСТИ АССОЦИОНИМА КАК РАЗНОВИДНОСТИ МЕТАФОРЫ | 49 |
| СЕКЦИЯ 4. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ | 52 |
| 16. <i>Антропов В. В., Болотина А. В.</i> ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗАЙМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ | 52 |

| | |
|--|-----------|
| 17. <i>Вороненкова П. В., Московская Т. В.</i> МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ – ФЕНОМЕН РУССКОГО ЯЗЫКА | 56 |
| 18. <i>Воропаев Я. А., Назар Р. Н.</i> ДЕЛОВОЕ ОБЩЕНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ | 59 |
| 19. <i>Заикина А. Г., Сельский В. П.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ ФИЗИКИ И ИНФОРМАТИКИ | 61 |
| 20. <i>Иванченко Я. В., Московская Т. В.</i> ЛЕКСИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА | 66 |
| 21. <i>Лысенко А. Е., Колесниченко Л. В.</i> ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ | 69 |
| 22. <i>Черкасов А. Е., Назар Р. Н.</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖЕРА | 72 |
| СЕКЦИЯ 5. ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ | 75 |
| 23. <i>Андреева Д. В., Димитриева О. А.</i> ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ В «КУЛИНАРНЫХ» ДЕМОТИВАТОРАХ | 75 |
| 24. <i>Афанасьева У. А., Колесниченко Л. В.</i> ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ | 78 |
| 25. <i>Зиновьева Ю. А., Назар Р. Н.</i> ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ЯЗЫК СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА | 81 |
| 26. <i>Малова Е. Н., Димитриева О. А.</i> О ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТАХ В КУЛИНАРНОМ РЕЦЕПТЕ Е. ЧЕКАЛОВОЙ И А. ЗИМИНА В ЖУРНАЛЕ «КОММЕРСАНТЪ WEEKEND» | 84 |
| 27. <i>Стукало В. В., Касьяненко Н. Е.</i> АЛЛЮЗИВНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В СМИ | 87 |
| СЕКЦИЯ 6. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА | 91 |
| 28. <i>Вовк Л. С., Шатохина Н. П.</i> ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЯЗЫКА И СОЗНАНИЯ | 91 |
| 29. <i>Медяная А. А., Маценька И. В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ НАУЧНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ | 93 |
| 30. <i>Миргородская В. И., Миргородский А. А.</i> «КОНЦЕПТ» КАК ЕДИНСТВО ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ КАТЕГОРИЙ В ФИЛОСОФИИ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ) | 96 |
| 31. <i>Митякина П. И., Тимошко Г. В.</i> УЧЕТ ТЕМПЕРАМЕНТА В ОБЩЕНИИ С ЛЮДЬМИ | 98 |

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ

УДК 811.161.1

Богомолова Валерия Руслановна
аспирант кафедры общего языкознания и славянских языков
Соснина Людмила Васильевна
доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры общего языкознания и иностранных языков
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»

К ВОПРОСУ О МЕТОНИМИИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ-БАХУВРИХИ

В каждом языке имеется система словообразовательных моделей, которые служат для образования новых наименований. Для современного русского языка одним из продуктивных способов словообразования является словосложение.

В нашем исследовании особый интерес представляют такие сложносоставные образования, как бахуврихи, где ни один из компонентов не имеет прямой соотнесенности с обозначаемым объектом, и семантический центр оказывается вынесенным за пределы его структуры [5, с. 105]

Согласно мнению А.Г. Садыковой, бахуврихи являются типологически общей чертой для системы субстантивного словосложения и имеют большой интерес при сравнительно-типологическом исследовании в силу их эмотивно-экспрессивных особенностей и высокого коннотативного эффекта. Ученый считает, что характерной чертой именно субстантивных бахуврихи является косвенная номинация, при которой в выборе признака, лежащего в основе номинации, играет большую роль субъективный характер [6, с. 47]. Например, *Белокаменная Москва – это из-за белого известняка, которым в XIV веке был сложен Кремль* (В.О. Авченко. Кристалл в прозрачной оправе. Рассказы о воде и камнях (2015); Национальный корпус русского языка; ruscorpora.ru).

Согласно исследованию Л.В. Сосниной, бахуврихи русского языка основываются на атрибутивной конструкции, на которую указывает именно суффикс, реализующий посессивную функцию исходного словосочетания [7, с. 39].

Актуальность нашей статьи определяется необходимостью изучения метонимического и метафорического характера прилагательных-бахуврихи. *Целью* работы является изучение способности заявленного класса прилагательных изменять свое семантическое значение в зависимости от особенностей переноса признака с объекта на объект.

А.Г. Садыкова, рассматривая характер семантического сложения композитов, пришла к выводу, что различные семантические переносы и смещения в компонентах композитов строятся на отношении пересечения и подчинения семантических объемов производного и производящего. Она упоминает о том, что бахуврихи обладают как метафорическим, так и метонимическим переосмыслением [6, с. 45].

Определяя грань между метонимией и метафорой, Р.О. Якобсон отмечает, что «всякая метонимия отчасти метафорична, а всякая метафора имеет метонимическую окраску» [9, с. 36].

Обращаясь к вопросу о типологии метафор, Т.И. Колесник и М.Ю. Юркина рассматривают метонимию как прием вторичной знаковой номинации, которая основывается на реальной связи объекта номинации с тем объектом, название которого переносится на объект номинации. В их исследовании отмечено, что основным критерием данного стилистического средства является не семантическое отождествление двух понятий, основанное на переносе свойств и названий, как в метафоре, а обмен двумя понятиями из разных по смыслу областей [3, с. 95]. Здесь же ученые пришли к выводу, что существует несколько подвидов и разновидностей метафоры, где встречаются такие понятия, как метонимия бахуврихи [3, с. 96].

Ранее мы рассматривали бахуврихи как объект метафоризации с учетом антропоцентрического признака, где приводили пример «остроглазый – с острым глазом». Следует отметить, что метафора в данном случае используется как средство комического, то есть не просто как результат интерпретации действительности личностью, а как выражение эмоционально-ценностного отношения к переименованному объекту [8, с. 118].

В лингвистике метонимия получила различные наименования: метонимия признака, смещенное определение, контекстуальная метонимия, отраженная метонимия, динамическая метонимия [2, с. 238].

Метонимия признака встречается нам в следующем композите «*крупного калибра – крупнокалиберный*»: *Друзья и коллеги выпустили сборник воспоминаний, где доктор экономических наук В.В. Попов написал: «Он был человеком **крупного калибра** и в литературе, и в экономике, и в судьбе многих людей оставил след на всю их последующую жизнь»* [scientificrussia.ru]; ***Крупнокалиберный** (рост 181, вес 93 кг) вратарь в составе казахстанской дружины был довольно заметной фигурой* [www.sports.kz]. В данном случае она основывается на смежности признаков одного предмета, где основой производного значения слова «*крупнокалиберный*» является «*высокий, большой*».

В качестве дискурсивной метонимии, согласно теории О.В. Раевской, только в рамках текста и вне его не существующих, мы встречаем подтип метонимического смещения (смещенное определение)

[4, с. 5], например, белый, как снег - белоснежный»: *И были ветры в земле той: западный ветер зеленого цвета, а от восхода солнца – рыжий ветер, а с севера ветер – словно свежая кровь, а с южной стороны ветер белый, как снег* (Михаил Шишкин, Венерин волос (2004) // «Знамя» 2005;); Национальный корпус русского языка; ruscorpora.ru); **Белоснежный ветер** *тзму остановил, все что есть на свете, снегом причастил* (stihi.ru).

А. Бирих полагает, что метонимические сдвиги отмечаются преимущественно у признаков, являющиеся постоянным эпитетом снега [1, с. 104].

А.Х. Мерзлякова, изучая адъективную метонимию, опирается как на смежность предметов, лежащих в основе метонимических переносов, так и на смежность признаков этих предметов. Ученый выделяет четыре разновидности адъективной метонимии прилагательного: 1) каузальная адъективная метонимия; 2) конверсия адъективной метонимии; 3) вторичной метонимии признака; 4) синекдоха [2, с. 239].

К группе каузальной адъективной метонимии мы относим следующие бахуврихи «с зеленым лицом – зеленолицый»: *Лежит сиротой, на сквозняке в большой комнате, с зеленым лицом, вся испуганная* (К.И. Чуковский. Дневник 1922-1935 (1930); Национальный корпус русского языка; ruscorpora.ru); *Все скучно: женщина, на белое платье которой поминутно ложатся пятнышки теней от листьев и ягод; чахоточный зеленолицый музыкант в черных очках, неподвижная зелень сада, мутное небо, ленивенький шумок города* (Максим Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 2 (1928); Национальный корпус русского языка; ruscorpora.ru). В основе данного типа лежит ассоциативная связь между компонентами причинно-следственных отношений, «с зеленым лицом» - человек уставший, изнеможенный.

Бахуврихи «с серым лицом – серолицый» следует отнести к каузирующему подтипу конверсивной адъективной метонимии, где перенос происходит с состояния на причину, которое его вызвало, например: *От ворот бежали несколько людей, гнавших впереди себя тучного человека с серым лицом и выпученными глазами* (И.А. Ефремов. Час быка (1968-1969); Национальный корпус русского языка; ruscorpora.ru); *Леонард пошел к штабу 6-й армии, увидел в семерках серолицего часового, одиноко стоявшего у вечерней серой стены, и сердце его забилось* (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960); Национальный корпус русского языка; ruscorpora.ru).

Следующий пример бахуврихи мы относим к индикативному подтипу, основанному на отношении между состоянием и его внешним проявлением, «малой души-малодушный»: *Превосходно проводит Берсенева свой последний разговор с Синициным, молодым архитектором, человеком большого таланта и малой души* (С.Д. Дрейден. На встречу жизни (09.01.1945) // «Советское искусство»; 1945); Национальный корпус

русского языка; ruscorpora.ru); *Врать ему не хотелось, а правду он не мог, да и не понял бы ее этот чувствительный, трусливый и малодушный добряк* (Ю.О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 3 (1943-1958); Национальный корпус русского языка; ruscorpora.ru).

В современной лингвистике существуют различные взгляды на метонимические и метафорические свойства прилагательных-бахуврихи. Метонимические переносы у прилагательных отсутствуют, акцентируется внимание на зависимости прилагательного от существительного семантически и синтаксически. Исследуя же бахуврихи как объект метафоризации, мы отмечаем их обладание метонимическим переносом. Примеры из нашей картотеки убедительно доказывают, что бахуврихи обладают свойствами указанных языковых явлений. Перспективы исследования видятся нам в дифференциации прилагательных-бахуврихи по их способности изменять свое семантическое значение.

Литература

1. Бирих А. Метонимия в современном русском языке. Семантический и грамматический аспекты / А. Бирих – Мюнхен, 1995-191 с.
2. Губанов С.А. Адъективная метонимия в художественном дискурсе (на материале творчества М.И. Цветаевой) / С.А. Губанов. - Мир науки, культуры, образование № 5 (36) 2012, - С. 238-240.
3. Колесник Т.И., Юркина М.Ю. К вопросу о типологии метафор на материале немецкого языка / Т.И. Колесник, М.Ю. Юркина // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. Воронежский государственный технический университет. - №1 (28), - 2018, - С. 91-96.
4. Раевская О.В. О некоторых типах дискурсивной метонимии / О.В. Раевская // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1999. – Т. 58. - №2. – С. 3-12.
5. Раренко М.Б. 2015.03.014 Пашкеева И.Ю. Сложные слова в англоязычных художественных текстах и их перевод на русский язык / М.Б. Раренко // Социальные и гуманитарные науки. Языкознание и литературоведение. – Сер. 6. – 2015. – С. 98-111.
6. Садыкова А.Г. Универсальный характер организации сложения композитов / А. Г. Садыкова // Вестник казанского государственного педагогического университета. - №1. - 2003, - С. 41-48.
7. Соснина Л.В. Ономаσιологические классы бахуврихи (на примере русских прилагательных) / Л.В. Соснина // Вестник ВГУ Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2014 – № 3 – С. 39 - 42.

8. Щурина Ю.В. Метафора как источник комического в современном российском медиа-ракурсе / Ю.В. Щурина // Вопросы когнитивной лингвистики №4 (021), 2009, - С. 116-122.

9. Якобсон Р.О. Два аспекта и два типа фактических нарушений / Р.О. Якобсон - Теория метафоры. - М., 1990. - С. 110-132.

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ ОРФОЭПИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

*Косолапова Елизавета Ивановна,
студентка II курса факультета «Экономика, управление и
информационные системы в строительстве и недвижимости»;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной
лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

В нашем мире огромное количество интересных проблем для исследования развития русского языка, но я бы хотела обратить внимание на орфоэпию. Многим людям очень часто орфоэпические ошибки мешают правильно воспринимать содержание речи.

Чаще всего внимание слушающего человека отвлекают различные недочёты в произношении. По статистике, правильное произношение делает наш процесс общения более лёгким. Более того, правильное соблюдение норм орфоэпии устной речи считается одним из показателей владения культурой современного русского языка.

Чтобы стать интеллигентным, культурным и грамотным человеком, необходимо постоянно обращаться к орфоэпическим словарям.

Итак, что же такое орфоэпия? Орфоэпия – наука, которая изучает правильную речь. Она определяет различные нормы произношения. Орфоэпическими нормами называют правила произношения звуков, интонацию и постановку ударения.

Среди таких орфоэпических норм выделяют: - *нормы произносительные* – это такие правила произношения, например: *аф(е)ра*, а не *аф(ё)ра*; - *акцентологические нормы* – правила постановки ударения, например: *алфави'т*, а не *алфа'вит*; - *интонационные нормы* – правила интонирования разговорной речи.

Рассмотрим более детально предметы и задачи орфоэпии. Главной задачей является верное произношение ударений и звуков в различных словах. По статистике, чаще всего люди не всегда проговаривают те звуки, которые должны быть. Чаще всего это происходит с глухим согласным звуком на конце слова вместо звонкого. Например: *воз, год, бог*. Поэтому, для того чтобы правильно говорить на русском языке, необходимо не только знать, но и использовать базовые орфоэпические нормы.

Многие люди считают, что неправильное произношение звуков и ударений в словах не является такой уж и важной проблемой. Однако на деле это совершенно не так. Очень часто ошибки и отклонения от правил

орфоэпии заставляют собеседника концентрироваться именно на неверном произношении, а не на смысле произносимого. Все это очень сильно усложняет понимание и общение между людьми.

Но не стоит забывать, что разница в произношении слов не во всех случаях связана с необразованностью человека. В нашей стране люди на разных уголках разговаривают по-разному. Диалекты представляют и *окающие*, и *акающие*, и даже *цокающие* говоры. Еще одним фактором, влияющим на произношение, является обстановка, в которой общаются люди. Чаще всего в бытовом общении все возможные звуки и слова укорачивают. Но зато произносят те, что по правилам орфоэпии используют только в письме. Не стоит забывать также о нечеткой дикции, заимствовании иноязычных слов. Все это делает нашу речь далекой от орфоэпии.

Литературные нормы орфоэпии можно поделить на две части: основные критерии произношения гласных согласных звуков; основные критерии произношения ударений.

Рассмотрим черты, которые характерны для орфоэпических норм: общеобязательность, устойчивость, вариантность.

К основным правилам орфоэпии принадлежат: звонкие согласные, которые чаще всего стоят перед глухими должны заменяться на глухие; в конце любого слова вместо согласных и звонких произносятся глухие; твердые согласные перед мягкими всегда немного смягчаются; глухие согласные, те, которые стоят перед звонкими, заменяются на звонкие.

В русском языке существует три стиля произношения: нейтральный, низкий, высокий.

Такой стиль как нейтральный не определяет общение, он одинаково допустим в неформальной обстановке, потому что проявляется в соответствии с нормами литературного произношения.

Низкий стиль произношения – чистый показатель неофициальной речевой ситуации. Такое явление, как нарушение норм литературного произношения, связано с не совсем четким проговариванием некоторых групп согласных. Рассмотрим несколько примеров: *тогда – тада; что, чего - чо*.

Высокий стиль описывается для официальной речи. Для него характерна некая медлительность в темпе речи, проговаривание групп согласных. Также к этому стилю можно отнести сценическую речь. Это особый тип произношения, который используют писатели и актеры. Для того, чтобы сделать процесс овладения литературным языком лёгким, нормы произношения поделили на несколько разделов: произношение особых грамматических словоформ; произношение заимствованных слов; произношение гласных звуков.

Такие нормы зависят только от фонетических законов русского языка. Благодаря этому фонетика и орфоэпия неотделимы друг от друга.

Эти две науки изучают звучание речи. Но есть одна деталь, которая отличает их. А именно: фонетика допускает вариативность в произношении, а орфоэпия определяет верный ответ произношения с соответствующими нормами.

Приведем пример нескольких орфоэпических норм.

1. Во всех заимствованных словах согласный звук перед *e* может произноситься мягко и твердо. Но существуют конкретные случаи употребления того или иного варианта. В таком слове как *темп* произносится твердый, а вот в слове *музей* употребляется мягкий звук перед *e*.

2. Законы фонетического характера определяют произношение *чн* в некоторых случаях так, как выглядит это сочетание и на письме. Ещё существует замена произношения *чн* на *шн*. Например, в таком слове как *конечно*, допускаются оба варианта: и *коне(ч)но*, и *коне(ш)но*. Но благодаря орфоэпическим нормам, верное лишь одно произношение – сочетание *шн*: *конешно*.

3. Нормы орфоэпии определяют так называемое *выпадание* согласных в некоторых словах, например: *серДце* – *серце*, *соЛнце* – *сонце*. Но такое выпадание является обязательным и не принято считаться признаком необразованности.

4. Благодаря неким орфоэпическим нормам звонкие согласные, такие как *б, в, г, д, ж* в конце слова оглушаются и превращаются в глухие: *п, ф, к, т*. Например: *покроВ* – *покроФ*, *плоД* – *плоТ*.

5. Очень часто сочетания *тс* на конце глаголов произносятся как звук *ц*. Например: *краситьсЯ* – *красицА*.

6. Сочетание *сч* и *зч* проговариваются как долгий мягкий звук *щ*. Например: *реЗЧик* – *реЩик*.

Итак, орфоэпические нормы довольно сложное явление и большинство людей ставят ударение не так, как рекомендуют в орфоэпических словарях. Русский язык постоянно развивается и нормы изменяются под влиянием произношения.

Литература

1. Касаткин, Л. Л., Клобуков, Е. В., Лекант, П. А. Краткий справочник по современному русскому языку / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант. – М. : Высшая школа, 1991. – 383 с.
2. Русский язык и культура речи : конспект лекций для студентов всех специальностей дневной и заочной форм обучения. II семестр / Сост. : Ю. Н. Новикова, Р. Н. Назар. – Макеевка : ПЦ ДонНАСА, 2016. – 96 с.

ОМОНИМЫ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

*Купченко Милена Дмитриевна,
студентка II курса факультета «Экономика, управление и
информационные системы в строительстве и недвижимости»;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной
лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Известно, что на протяжении длительного времени исследования в области омонимии сосредотачивались на лексической омонимии, которая получила наиболее полное семантическое и лексическое понимание. Примечательно к лексической омонимии четко сложились три точки зрения, такие как признание только этимологических омонимов, возникших в результате случайного совпадения звуковых сочетаний; два источника лексической омонимии: фонетический и семантический; образование омонимов в результате словообразовательных процессов.

Явление омонимии – тема, которая исследуется в лингвистической литературе с давних времен. Её рассматривали учёные, такие как Виноградов В. В., Фомин М. И., Попов Р. Н., Липатов А. Т. и другие. Споры перечисленных выше ученых касаются понимания, а также сущности омонимии, её возникновения в русском языке, использования в речи, разграничение омонимии и полисемии.

Большинство омонимов в результате образования новых форм и слов в русском языке, существующих в нем слогов, морфем, звуков и букв. При помощи префикса *за-* образовались такие звучащие слова, как: *засыпать* (от *спать* или *сыпать*); посредством префикса *пере-* образовались омонимы *перекосить* (*косить – от слова срезать*) и (*откосить – отклоняться от своих обязательств*); при помощи суффикса *-к-* образовались омонимы от слова *пилка* (*пилить или пила – орудие труда*).

Некоторые омонимы возникли в результате морфологических и фонетических процессов. Например: *лук* - есть 2 понятия: 1) огородное растение; 2) оружие для метания стрел; *карта* – игральная или карта мира.

Омонимы образовывались в результате звукового совпадения разных по значению и происхождению слов. Такие как *ласка* – животное, а также выражение любви; *пол* – мужской, *пол* – в комнате; *брак* – союз бракосочетания и бракованная вещь; *горн* – музыкальный инструмент или доменная печь.

Омонимия – схожа как в написании, так и в звучании слов. Часто используется как стилистическое средство для написания каламбуров. Наверное, самыми известными произведениями, основанными на каламбуре, являются стихи Минаева Д. Д. Вот некоторые из них:

Область рифм – моя **стихия**,
И легко пишу **стихи я**;
Без раздумья без **отсрочки**
Я бегу к строке **от строчки**
Даже к финским **скалам бурым**
Обращаясь **с каламбуром**.

«В Финляндии»

В этих строках мы видим использование разных по написанию, но одинаковых по звучанию слов. Осознающий эту разницу читатель по-доброму улыбнётся этим строкам. Но также каламбур может быть использован для обличения недостатков. У того же Минаева Д. Д.:

В России немец каждый,
Чинов страдая жаждой,
За них себя **раз пять**
Позволит нам **распячь**.
По этой-то **причине**
Перед тобою, росс,
Он задирает нос
При ордене, **при чине**:
Для немца **ведь чины**
Вкуснее **ветчины**.

«Чиновным немцам»

Таким образом, омонимия – это слова, одинаковые по звучанию, но совершенно разные по лексическому значению. Ещё это универсальная языковая категория. Чаще всего омонимы возникают в результате процессов словообразования и т. д. Так же могут возникнуть в результате звуковых изменений. Проблема омонимии – важна для развития нашего общества и науки о языке. А самое удивительное то, что лингвистические ученые, до сих пор не смогли дать точного определения, классификации омонимов и способов дифференциации их от полисемии. Так же омонимия способствует образованию каламбуров.

Литература

1. [Виноградов, В. В.](#) Русский язык : грамматическое учение о слове / [В. В. Виноградов](#). – издание второе. – Москва : Высшая школа, 1972. – 614 с.
2. Минаев Д. Д. Стихотворения / Д. Д. Минаев [Электронный ресурс]. – URL: <https://russian-poetry.com/minaev-dmitrij-dmitrievich/>.

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ АРГОТИЧЕСКОГО СОЦИОЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

*Новокишанова Карина Сергеевна,
студентка IV курса Института иностранных языков
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»;*
*Гильди Александра Дмитриевна,
студентка V курса Института иностранных языков
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»;*
*Недбайлик Сабина Рудольфовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого и французского языков
Института иностранных языков
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»*

Как известно, любая языковая система является сложным многоуровневым образованием, постоянно претерпевающим те или иные изменения в ходе своего существования и поступательного развития. Причем наиболее яркое отражение эти модификации находят в лексике, которая является своего рода «губкой», постоянно впитывающей все происходящие в окружающей жизни события и явления. Активное пополнение языкового вокабуляра происходит как за счет неологизации, так и за счет заимствований, как внешних, так и внутренних. Причем одним из источников, постоянно подпитывающих общий лексический фонд любого языка, в том числе французского, являются социолекты, в частности, арготический (жаргонный), проникающий в настоящее время во все сферы жизни через СМИ, художественную литературу, кино и многие другие пути, т.е. имеющий очень широкое хождение.

Говоря о французском арго, составляющем второй уровень социально-языковой стратификационной системы, наряду с разговорно-фамильярным языком, просторечием, социальными и профессиональными жаргонами, вульгаризмами и др. [1,2], необходимо отметить, что интерес к нему далеко не случаен, поскольку объясняется как его высоким потенциалом, миграционными возможностями, так и неоднородностью, вариативностью состава, полифункциональностью. В то же время, трактовки арго как субстандартной социально-языковой подсистемы значительно разнятся во многих российских и зарубежных лингвистических школах. Сама номинация «арго» впервые засвидетельствована в 1628 г. после выхода в свет работы французского ученого О. Шеро «Жаргон реформированного арго» (*Le jargon de l'argot réformé*) [2, с.147]. Причем в самом начале эта номинация обозначала

название банды воров, орудовавшей в Париже в 17в., и лишь впоследствии она стала применяться для обозначения воровского языка, как такового. Иначе говоря, французская криминальная среда придумала свой особый конспиративный язык для создания искусственной изоляции, т.е. для секретного внутригруппового общения. Позже аргю стало распространяться в профессиональных кругах: люди использовали специальную конспиративную лексику для сохранения секретов своего мастерства, а уже с конца 19-го в. оно приобретает устойчивый статус социального диалекта, т.е. становится доступным широкой публике, а не только людям, которых французские социологи называют «gens de mauvaise vie» [2, с.157]. Именно в связи со значительной утратой своей изначальной криптологической функции аргю, постепенно все более сближаясь с жаргоном, сформировало в языке так называемый смешанный вариант - «jargon» [4]. В настоящее время аргю является основой речи молодёжи и, следовательно, источником пополнения словарного запаса французского языка, т.е. переходит во все языковые страты и постоянно расширяет спектр своего применения.

Что касается функциональности арготического молодежного социолекта, необходимо отметить, что, не ограничиваясь традиционно ему приписываемым криптологическим предназначением, он также может нести на себе людическую и идентифицирующую функции. Причем людическая функция есть ничто иное, как игра со словом, которой увлекаются, в основном, представители молодёжи и юношества. Вполне очевидно, что арготическая лексика имеет высокий эмоционально-оценочный потенциал, дающий возможность наиболее точно передавать все оттенки значения высказывания, продуцируемого говорящим субъектом. В то же время, функция идентификации также представляется довольно значимой, поскольку предназначена для формирования состава той или иной социальной группы, ее самоутверждения. В целом, у современного аргю может выделить целый ряд функций: 1) коммуникативную; 2) конспиративную; 3) игровую (развлечение); 4) эмоционально-экспрессивную (выражение негативного отношения); 5) функцию самоидентификации (утверждение независимости) [2,4].

Вполне очевидно, что на включение аргю в активное речевое пользование влияет целый ряд факторов, среди которых можно назвать: принадлежность к определенному слою общества, уровень образованности говорящего, его настроение (эмоциональный настрой), психологические особенности, окружающую обстановку (социальный/ коммуникативный контекст), степень эмоциональной экспрессивности слов – эквивалентов ЛЕ стандартного французского языка, который зачастую считается недостаточно образным и ярким. Именно молодёжи, как известно, всегда свойственно стремление к нестандартному самовыражению, поиску новых, зачастую гротескных и даже абсурдных путей для демонстрации своей

принадлежности к определенной субкультуре. Она привлекает к себе внимание не только внешними признаками: прической, одеждой, манерами, наличием татуировок, но и своей речью. Кроме того, аргю молодежи часто выступает как протест против привычных и наскучивших ей социальных стандартов и шаблонов, стремление к оригинальности и неординарности. Подростки и юношество стараются показать свое отношение к окружающему миру, отличное от восприятия его взрослыми людьми. Причем в молодежном языке используется самая разноплановая лексика: иностранные слова, профессионализмы, вульгаризмы, аббревиатуры, метафоры и другие стилистически окрашенные средства, как правило, синонимичные общеупотребительным словам, но имеющие более или менее ярко выраженную фамильярную, эмоционально-экспрессивную коннотативную окраску.

Широкое распространение новых информационных технологий, мобильной связи, электронной почты, интернет-чатов приводит к тому, что в языке юношества все чаще встречаются простые вербальные конструкции, с помощью которых можно максимально быстро передать свою мысль, т.е. «сокращенные до минимума сообщения, предназначенные лишь для того, чтобы быть понятыми адресатом» [1, с.139]. Иначе говоря, принцип «лингвистической экономии», свойственный прежде жителям так называемых гетто, отныне принадлежит всей французской молодежи, язык которой ставит перед собой цель кодирования информации таким образом, чтобы она была предельно сжата и носила специфический отпечаток ее культуры и социальных предпочтений.

Литература

1. Береговская Э.М. Социальные диалекты и язык современной прозы / Э. М. Береговская.- Смоленск, 1975.- 234с.
2. Богатырёва Т. Л. Современное французское аргю // Вестник Волгоградского государственного университета / Т. Л. Богатырева. - Волгоград, 2016. - Серия 2. Языкознание. - Т.15.- №3. - С. 123–138.
3. Громова Г. А. Структурно-семантические особенности сложения лексических единиц в современном французском аргю и просторечии: Дис. ... канд. филол. наук / Г.А. Громова. - Москва, 1983.- 213 с.
4. Guiraud P. Structures étymologiques du lexique français / P. Guiraud.- Paris,1967. - 191p.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ РЕТРОНИМОВ В ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

*Трачук Павел Александрович,
учащийся 10 класса
МБОУ г. Горловки «Лицей № 47 «Старт»
научный руководитель:
Ткачев Владимир Игоревич,
учитель английского языка
высшей квалификационной категории
МБОУ г. Горловки «Лицей № 47 «Старт»;*

Развитие общества, изменения в экономическом состоянии страны, явления в политической жизни являются основными аспектами влияния на развитие всех языков. Результатом этого влияния стало возникновение новых лексических единиц – инновационных неологизмов, которые отображают указанные выше перемены и явления.

Исследователи едины во мнении, что существует несколько типов инноваций: лексические (возникновение новых слов), фразеологические (возникновение новых фразеологизмов и устойчивых словосочетаний), семантические (появление новых значений в словах или фразеологизмах, которые уже существуют).

Следует отметить тот факт, что среди фразеологических инноваций отдельной группой выделяют ретронимы. Ретроним – это название, которое появилось у объекта А после того, как объект А уже длительное время был в речевом использовании или смена ситуации привела к необходимости различать старое понятие А и новое Б. Другими словами, ретронимами можно считать такие устойчивые словосочетания, которые возникли как вид уже существующих. Например, английское словосочетание *paper book* возникло из-за необходимости различать обычную бумажную книгу и электронную книгу (*electronic book/ e-book*).

Ретронимы как воплощение явления ретронимии, как мы считаем, являются языковыми универсалиями. Ретронимы возникают и функционируют во многих германских, романских, славянских и других языках. Например, русский ретроним *акустическая гитара* имеет эквиваленты в английском, французском, немецком, болгарском, польском и многих других языках: англ. *acoustic guitar*, болг. *акустична китара*, фр. *guitare acoustique*.

Этот термин возникает для разграничения традиционной гитары и электронной. В период возникновения первых гитар этот термин не имел смысла, ведь все гитары были тогда акустическими. И только появление

электронной гитары дало толчок для возникновения термина, о котором мы говорим.

Прилагательное-ретроним *аналоговый* возникает для характеристики предметов, которые не являются цифровыми. Это прилагательное как элемент определенного количества словосочетаний имеет эквиваленты во многих языках. Например, созданное с его помощью словосочетание *аналоговые часы* имеет эквиваленты в таких языках: англ. *analog watch*, болг. *аналогов часовник*, фр. *montre analogique*, рум. *ceas analogic*.

Функционирование эквивалентов-ретронимов во многих европейских языках говорит о существовании параллелей-ретронимов в этих языках, что, в свою очередь, подтверждает наш тезис о том, что ретронимы являются языковыми универсалиями. Существование таких языковых универсалий требует исследования их лингвистических особенностей параллельно в нескольких языках.

Литература

1. Беликов С. В. Когнитивное моделирование и словообразование // Университетские чтения: материалы научно-методических чтений ПГЛУ – Пятигорск: ПГЛУ, 2011. – Ч. 1, с. 9
2. Мхитарян К. Современные перспективы развития английского языка и фактор ретронимии в моделировании языковой картины мира: дис... д-ра филологии: 10.02.04. - Батуми, 133 с.

СЕКЦИЯ 2. ОНОМАСТИКА

УДК 811.161.1

О ТОМ, ЧТО НА СЛУХУ НАРОДА ИЛИ УЛИЦЫ ОДНОГО ГОРОДА

*Григорьев Иван Васильевич, студент первого курса НИУ МГСУ
института ИПГС направления промышленного и гражданского
строительства*

*Скворцова Виталина Сергеевна, студентка второго курса НИУ
МГСУ института ИАГ направления реконструкции и реставрации
архитектурного наследия*

*Метелькова Лилия Александровна, кандидат педагогических наук,
доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и
профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО "Национальный
исследовательский Московский государственный строительный
университет" (НИУ МГСУ).*

Инициативная краеведческая группа из Переславля-Залесского активно занимается восстановлением подлинной истории Переславля. Мы же в этой статье описали факты, которые отыскивались при анализе улиц города, опираясь на карты, архивные справки и статьи ПКИ (переславской краеведческой инициативы). Почему наша работа важна в той сфере, куда мы ее направляем? Мы постарались отыскать и упорядочить значение исторических названий улиц - того, что было на языках у жителей и, несомненно, формировало культуру населения.

Ярославское шоссе соединяет Москву и Ярославль и пересекает в середине пути г. Переславль-Залесский. Проходя через этот город, дорога проходит по ул. Московской, Кардовского, Советской, Урицкого, Троицкой.

Многие улицы в городе связаны с именами великих политических и общественных деятелей, среди которых [заслуженный деятель искусств РСФСР](#) Д. Н. Кардовский (1866 – 1943), российский и советский революционный и политический деятель М.С. Урицкий (1873 – 1918 и др.

Первая улица со стороны Москвы называется Московской, так же, как и в Ярославле она называется Московским Проспектом. В Москве до пересечения дороги с МКАДом она продолжает называться Ярославским шоссе. Здесь есть закономерность: первой улицей по дороге из Москвы в Переславле и Ярославле и до революции назывались московскими.

В историческом центре города Переславля, до революции, улица Комитетская была улицей Троицкой. Нынешняя Троицкая улица раньше находилось в нескольких километрах от самого Переславля. Сейчас на ней находится Троицкая церковь. Поэтому улица носит такое название. Также

хочется отметить, что по такому же принципу назывались и другие улицы, так как церкви считались значимыми местами: церковь Рождества Богородицы находилась на Рождественской улице, Спасская улица вела к Спасо - Преображенскому собору, на улице Преображенской стоял храм Преображения Господня.

Обратимся к историческим названиям некоторых улиц Переславля-Залесского. К примеру, улица Володарского, раньше называлась Свистуша. У этого названия есть 2 версии происхождения. Первая из них говорит, что из-за расположения на горе часто слышались завывания ветра, похожие на свист. Другая же версия гласит о том, что в старину, зимними вечерами из леса, который находился возле улицы, в поисках добычи выходили волки. И чтобы прогнать хищников, жители улицы собирались вместе и пугали зверей деревянными трещотками и громким свистом. Вторая улица, о которой хотелось бы рассказать, это улица Комсомольская, ранее Владимирка и Неглинная. Неглинной улица стала называться сразу после революции, а до того была Владимиркой, так как начиналась от церкви князя Владимира, находившейся между зданием мэрии и домом культуры. Никто точно не знает истинного происхождения названия, но, тем не менее, имеется одна версия. Недалеко от этого места, в далекие времена, добывали глину, при этом очень хорошего качества. Она применялась рабочими на кирпичном заводе и ремесленниками, занимающимися кустарным трудом, которые делали из неё различные изделия народных промыслов. Глину возили как раз по этой улице, но на самой улице глины нет. Отсюда и название Неглинная. Еще одна улица, которую нелишне было бы затронуть, это улица Найдышева, ранее Речная. Свое современное название получила в честь генерала Великой Отечественной войны Павла Николаевича Найдышева, который жил здесь до того как отправился защищать Родину. А Речной ее называли в царские времена из-за близости к набережной Трубежа. Последняя улица, которую хотелось бы упомянуть, это улица Пролетарская, ранее именуемая Куманинка. Эту улицу называли в честь владельца текстильной фабрики Александра Алексеевича Куманина, который расширил купленное с аукциона предприятие и расширил его до такой степени, что стало оно первым в губернии.

В заключение хотелось бы сказать, что история любого города интересная и завлекательная. Хочется верить в то, что люди будут чтить и уважать память своих предков.

Литература

1. Васильев С. Д. Улицы, на которых мы живём: Исторические очерки / С. Д. Васильев, К. И. Иванов. – Переславль-Залесский: Переславский совет ВООПИиК, 2005. – 142 с.

2. Кручинин И. А. Переславские улицы. – Переславль-Залесский: Переславское краевое отделение ВООПИиК, 2004. – 148 с.

ТОПОНИМИЯ В ПОЭЗИИ М.А. ВОЛОШИНА

*Овчаренко Анастасия Игоревна,
студентка I курса магистратуры филологического факультета;
Шокотко Наталья Александровна,
старший преподаватель кафедры общего, славянского и
прикладного языкознания имени Е. С. Отина
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В диссертационном исследовании Т. А. Ерохиной «Поэтика собственных имён в творчестве М. А. Волошина» [1] приводится указатель всех онимов и онимных перифрастических номинаций в текстах поэта, даётся контекст их употребления и комментариев. При этом указаны только родовые разряды имён собственных (например, идеопоэтоним) без дальнейшего деления на видовые в своей группе (артиопоэтоним, библиопоэтоним, геортопоэтоним и т.д.). Цель данной работы – детализировать классификацию собственных имён одного из родовых разрядов, топопоэтонимов в произведениях М.А. Волошина (кроме мифотопоэтонимов). Наименования разрядов следуют в целом за: [2].

Астиопоэтонимы (названия городов): *Антиохия, Ардава, Астрахань, Афины, Березов, Берлин, Биарриц, Блуа, «Богом дан», Боровск, Будапешт, Вавилон, Веймар, Вена, Венеция, Вологда, Генуя, Гранада, Дельфуза, Дельфы, Дорнах, Ерусалим, Кадикс, Казань, Калуга, Кана, Керчь, Киев, Киммерикон, Корсунь, Кронштадт, Курск, Ливны, Лозанна, Мангун, Мемфис, Москва, Мэдон, Нижний Новгород, Одесса, От-Цу, Очаков, Париж, Пассау, Пекин, Петербург, Петроград, Полтава, Псков, Пустозерск, Путивль, Равенна, Рим, Ростов, Руан, Самарканд, Санкт-Петербург, Сарай, Севастополь, Севилья, Симбирск, Симферополь, Старый Крым, Суздаль, Сурож, Тавриз, Тараскон, Ташкент, Тегеран, Тиволи, Тифлис, Троя, Тузис, Тулуза, Углич, Феодосия, Хавон, Царицын, Царьград, Шлиссельбург.*

Например, Киммерикон. Киммерик – древнегреческий город в Крыму, существовавший с V в. до н. э. до IV в. н. э. у западного склона горы Опук.

Хоропоэтонимы (названия территорий): *Азия, Альзас, Аляска, Андорра, Апулия, Балканы, Византия, Галилея, Галлия, Германия, Голландия, Греция, Даурех, Европа, Египет, Израиль, Иль де-Франс, Индия, Италия, Иудея, Кавказ, Карантин, Кастилия, Киевская Русь, Киммерия, Китай, Крым, Литва, Марли, Московская держава, Мунгальское царство, Норвегия, Палестина, Персия, Польша, Поморье, Посулье, Посурожье, Приазовье, Пунт, Россия, Русь, Сибирь, Скифь,*

Спарта, Средняя Азия, Таврида, Тироль, Троада, Украина, Урал, Франция, Хвалынь, Царство Русское, Шампань, Эллада.

Например, Польша – страна.

Урбанопозтонимы (названия внутри- и пригородских объектов): *Адмиралтейский шпиль, Бастилия, Болото, Большое Колесо, Большой Трианон, Булонский лес, Версаль, Воробьевы горы, Иоанново Зданье, Красная площадь, Красная Пресня, Кремль, Лобное место, Лувр, Луксорский обелиск, Монмартр, Монсо, Остоженка, Пале-Рояль, Петровско-Разумовская дорога, Семеновский плац, Серпуховские ворота, Соборное училище, Сорбонна, Тампль, Трианон, Тюильри, Фонтенебло, Эйфелева башня, Юсуповский дворец.*

Например, Лобное место – возвышение на Красной площади в Москве, на котором оглашались царские указы.

Потамопозтонимы (названия рек): *Волга, Вытегра, Днепр, Дон, Дунай, Иордан, Кара, Кедронский поток, Кефиз, Кубань, Кудма-река, Лена, Мойка, Москва-река, Нерча, Нил, Ока, Онега, Оскол, Рейн, Сара, Сатис, Сена, Сетунь, Тунгуская река, Яик.*

Например, Кедронский поток. Кедрон – ручей, протекающий между Иерусалимом и Елеонской горой.

Экклезиопозтонимы (названия культовых объектов, святых мест): *Андронье, Архангельский собор, Афонский, Голгофа, Дивеевский, Иверский, монастырь святого Креста, Монсеррат, Оптина, Печерский, Руанский собор, Саров, Сергиев, собор Парижской Богоматери, Сурп-Хач, Фрауенбургский собор, храм Аполлона, церковь Покрова, часовня Ильи-Пророка, Эрехтейон.*

Например, Андронье – Спасо-Андроников православный монастырь.

Комопозтонимы (названия негородских поселений): *Ак-Мечеть, Албат, Богдановщина, Боголюбов, Борисоглебов посад, Гурзуф, Еленкой, Каллиера, Кинбурн, Коктебель, Красный Рог, Матвейково, Пелым, Проскурово, Сент-Антуан, Синельниково, Троекурово, Тушино, Шули.*

Например, Ак-Мечеть – поселок на западе Крыма (ныне Черноморское).

Инсулопозтонимы (названия островов): *Балеарские острова, Березань, Виданьский, Дэлос, Иония, Микон, Мирто, Наксос, Парос, Сирос, Тендрова коса, Циклады, Цитера, Цусима.*

Например, Цусима – остров в Японском море, у берегов которого в 1905 году во время русско-японской войны русский флот потерпел поражение.

Оропозтонимы (названия гор): *Альпы, Бурус, «Иссыпанная Корона», Карадаг, Опук-гора, Памир, Пиренеи, Соракта, Толедские горы, Фавор, Федриады, Цинт, Чатыр-Даг.*

Например, «Иссыпанная Корона» – скала у подножия горного массива Кара-Даг.

Пелагопоэтонимы (названия морей): *Азов, Архипелаг, Балтика, Беломорье, Ионическое море, Каспий, Понт, Средиземье, Хвалынское море, Черное море, Эвксинский Понт.*

Например, Азовское море – внутреннее море в системе Средиземного моря.

Лимнопоэтонимы (названия озёр): *Байкал, Ладога, Леман, Светлояр.*

Например, Леман – озеро, расположенное на границах Швейцарии и Франции.

Стенопоэтонимы (названия проливов): *Босфор, Ла-Мани.*

Например, Ла-Манш – пролив между побережьем Франции и островом Великобритания.

Акротиropoэтонимы (названия мысов): *Киик-Атлама, Меганом.*

Например, Киик-Атлама – мыс в Крыму.

Итак, видовые топопоэтонимы расположены по порядку убывания количества единиц. Здесь приведено несколько меньше имён, чем в работе Т. А. Ерохиной, поскольку мифологические (*Атлантида*) или библейские (*Армагеддон*) наименования она отнесла к разряду топо-, а не мифотопоэтонимов, а последние нами не рассматривались. Также мы не обращались к рассмотрению перифрастических номинаций местности (*Город-Змей, Великий Город, Башня-Великаниша* и т.д.) и слов в иноязычном написании.

Распределение топонимов по разрядам показывает, что в лирике Волошина преобладают наименования городов и территорий; названия внутри- и пригородских объектов, рек и культовых объектов представлены в меньшей степени. Менее всего найдено наименований озёр, проливов и мысов, что, вероятно, связано с низкой частотностью их повседневного употребления, в отличие, например, от названий городов и географических территорий.

Данным исследованием работа над онимами в произведениях Волошина не ограничивается. В дальнейшем возможно распределение названий по признаку принадлежности / непринадлежности к России, по отношению к тому или иному историческому периоду, событию и др. Перспективой работы является детализация классификации имён собственных из других видовых разрядов онимов в творчестве выдающегося русского поэта.

Литература

1. Ерохина Т.А. Поэтика собственных имён в творчестве М.А.Волошина. Дисс. ... канд. филол. наук / Т.А. Ерохина. – Донецк, 2019. – 295 с.
2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ АНТРОПОНИМОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

*Соколов Александр Андреевич, студент II курса
Института истории, политических и социальных наук
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»;
Недбайлик Сабина Рудольфовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого и французского языков
Института иностранных языков
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»*

Как известно, современный немецкий язык известен своим богатейшим фразеологическим фондом, включающим не только собственно ФЕ, но и многочисленные пословицы, поговорки, речения, загадки, в состав которых нередко входят антропонимические номинации. Причем часть таких единиц, нередко входящих в речевой узуз в сочетании с другими элементами, представляет собой обычные наименования, другие же - имена государственных деятелей, полководцев, художников, персонажей литературы, известных людей, например: *Mein Name ist Hase* («Я ничего не знаю») – от имени немца по фамилии Хазе; *derdumme August* - ‘клоун в цирке’; *Hans Taps* - ‘увалень’; *Hans Liederlich* - ‘ветреник’; *Otto Normal verbraucher* - ‘обыватель’; *freinach Knigge* - ‘по правилам хорошего тона’ (А. Книгге — автор известной книги о хорошем тоне) [2, с.78-80]. Ассоциации, связанные с антропонимами, зачастую несут важные фоновые знания, связанные с самой страной, её историей, бытом, культурой определяют семантику и прагматику описываемых явлений, а поэтому являются довольно устойчивыми и значимыми для самого языкового коллектива, что предопределяет высокие возможности их символизации. Так, имена *Fritz*, *Hans*, *Otto*, фамилии *Muller*, *Meier*, *Krause*, *Schmidt* настолько слились с представлениями о стране, что стали символизировать самих немцев как носителей этнической культуры. Причем нарицательное имя *Otto*, обычно обозначающее ‘маленького человека’, может входить в самые разные лексические сочетания: *Doller Otto* ‘смелчак, отчаянный человек’; *schräger Otto* ‘подозрительный человек’; *vonwegen Otto* ‘ни в коем случае! ни за что!’ *Otto-Ottol* ‘выражение высочайшей похвалы’ [2]. Что касается имени *Hans*, то оно часто используется как нарицательное для обозначения различных типов людей, чаще всего глупцов, подобно русскому имени ‘Иван’. Так, оно может фигурировать в составе устойчивых выражений: *Hansim Glück* - разг. ирон. ‘счастливчик’, что восходит к сказке братьев Гримм

Hansim Glück; Hans Hasenfuß - разг. 'трусиска'; *Ich will Hans heißen (wenn das nichtstimmt)* - разг. 'назови(те) меня дураком, провалиться мне на этом месте (если это не так)'; *Hans Ohnesorge* - разг. 'беззаботный или беспечный человек' [2, с.189-192]. Интересно, что если антропонимами *Fritz, Fritze* саминемцы обозначают чаще всего берлинцев, то известный антропоним *Piefke* (прилагательное – *piefkinesisch*) используется австрийцами для обозначения немцев как шутливая кличка пруссака, в то время как для Берлина и Бранденбурга, которые когда-то входили в Пруссию, более типичны фамилии *Rascke, Moltke, Handkei* др. Что касается символических «женских» антропонимов, то можно упомянуть уже ставшее нарицательным имя *Liese*, которое всегда было характерно для простонародья: так часто называли домашнюю прислугу, людей низшего сословия. Именно поэтому в немецких фразеологизмах это имя используется с явным семантическим оттенком пренебрежительности: *nedumme Liese* 'глупая, дурочка'; *eineliederliche Liese* 'неряха', *einvergessliches Lieschen* 'о девушке, которая все забывает' [3]. Известный антропоним *Michel* (от *Michael*) издавна имел значение глуповатого, простодушного человека, а после революционных событий 1848 г. в Германии стал означать добродушного и трудолюбивого крестьянина-немца в составе словосочетания *derdeutsche Michel*. Впоследствии эта номинация уже использовалась как символ аполитичного, равнодушного ко всему немецкого мелкого буржуа, часто изображаемого в карикатурах с колпаком на голове. Это далеко не случайно: ведь колпак несёт важное фоновое знание о быте немцев в прошлом: как известно, раньше они спали в плохо отапливаемых комнатах под толстыми перинами и в колпаке, спасавшем голову от холода. В этой связи широко известно выражение *Die Deutschen schlafen kalt* - 'немцы спят на холоде' [3, с.133]. Подобной семантической символизации подверглись и многие другие немецкие антропонимы. Так, антропоним *August (derdumme August, August vom Zirkus)* несет на себе значение глупости, подобно имени *Meier* и другим, менее употребительным именам: *Jan (Dummerjan), Klaus, Kaspar, Ignatius* [1, с.89-91]. Будучи широко употребительными в прошлые века, эти номинации уже давно приобрели способность выражать вторичное пейоративно-негативное оценочное значение. Для других наций и групп населения в немецком языке используются обозначения-символы типа: *Yankee, UncleSam* - 'американец', *Bobby* - 'английский полисмен', *Tommy* - 'английский солдат' и др. [2, с. 123-130]. Вполне очевидно, что многие немецкие антропонимы получили символическое значение не как отдельные ЛЕ, а скорее как элементы словосочетаний, включающих различные уточняющие определения: *der sanfte Heinrich* - 'скромный малый'; *der treue Eckart* - 'верный слуга'; *der stramme Max* - 'силач' [2, с.145-147]. Причем они могут выступать и в парах, отражая своей коннотативной семантике определенные социальные и даже политические

реалии: *Hinzund Kunz (om Heinrichund Konrad)* - 'всякий встречный поперечный'; *Kruppund Krause* - 'богатые и бедные' [3, с.431-413].

Очень интересной и довольно малоизученной областью немецкой антропонимики является, как известно, солдатский жаргон, в котором процесс символизации имен всегда проходил особенно интенсивно, что, конечно же, объясняется известной склонностью военных к «крепким» эпитетам, образным словам и выражениям. Так, например, понятие винтовки передается в солдатском языке через женские антропонимы: *Lina, Emma, Elli, Marie, Maria* (интересно, что в немецком языке винтовка – *das Gewehr* - среднего рода; становится понятной причина такого словоупотребления: ружье заменяет солдату любимую женщину); *Neckermann*, имеющее значения: 1) солдат, 2) лейтенант (по названию известного каталога) [3, с.568]; *Susi (om Сузанна)* - 'солдат с длинными волосами'. Известно, что имя сказочной красавицы *Loreley* солдаты бундесвера используют в качестве шуточного ответа на приветствие начальника: «мол, не очень понятно, что он сказал», так как стихотворение Г. Гейне «Лорелея» начинается словами: «*Ich weis nicht, wassolles bedeuten*», т.е. буквально «Я не знаю, что это значит...» [2, с.178].

В целом, антропонимы с лингвострановедческой семантикой составляют один из обширных пластов немецкой лексики, неся в себе фоновые знания, отражающие специфику жизни современной Германии во всех ее аспектах. Вполне очевидно, что знакомство с этими единицами крайне необходимо при изучении языка, поскольку оно расширяет лингвострановедческий кругозор, помогает лучше ориентироваться как в самих этнических реалиях, так и в способах, средствах их обозначения.

Литература

1. Бердышев В. И., Васильев Н. Р. Антропонимия в современном немецком языке / В. И. Бердышев, Н. Р. Васильев. - Москва, 2000. - 145с.
2. Большой немецко-русский словарь / К. Лейн, Д. Г. Мальцева, А. Н. Зуев и др. - 14-е изд., испр. - Москва, 2007. - 1159 с.
3. Комарова Р. А. Немецкая антропонимика / Р. А. Комарова. - Саратов: Саратовский ун-т, 1979.- 117 с.
4. Кузнецова Н. Г., Степичева О. Н. Немецкие антропонимы: комический и иронический потенциал // Филологические науки. Вопросы теории и практики / Н. Г. Кузнецова, О. Н. Степичева. - Москва, 2016. - Вып. 4. - С. 124-156.

СЕКЦИЯ 3. ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

УДК 81'373.21

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ БУКВЫ «Ё»

*Богдашко Екатерина Алексеевна,
студентка II курса факультета архитектуры;
Ковалёва Наталья Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной
коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Цель работы – изучить и рассмотреть вопрос о процессе возникновения буквы «ё», указать на необходимость её использования в русском алфавите.

Теоретическая задача исследования заключается в том, что она позволяет осмыслить значимость буквы «ё», дает возможность проанализировать историю её возникновения и функциональное применение.

Практическая задача исследования может быть использована специалистами в учебном процессе (раздел «Фонетика»).

Зачастую прослеживается необязательность точного воспроизведения буквы «ё» на письме. Из-за неправильного написания и печатания буквы «ё» возникают ошибки и погрешности в произношении фамилий, имен собственных, городов, географических названий и т.д. Отсутствие в текстах буквы «ё» затрудняет чтение, нарушает правильность составления правоустанавливающих документов, искажает смысл слова и содержание предложения. Например: «осЕл», «осЁл», «падЕж», «падЁж».

Вопрос о применении буквы «ё» в русском алфавите окончательно был решен в 1783 году. На одном из первых заседаний по дискуссии о проекте шеститомника «Словарь Академии Российской» руководитель Санкт-Петербургской императорской академии наук Екатерина Дашкова рекомендовала ввести одну букву для написания слов, включающих сочетание двух букв «ио» – например, в слове «ёлка», т.е следовало поставить две точки над буквой «е». Такое написание новой буквы, вероятно, было заимствовано из французского алфавита (умляют). Первым напечатанным словом с буквой «ё» было слово *всё*.

Одним из первых эту букву стал использовать в своей личной переписке Гавриил Державин, но только через 12 лет «ё» появилась в

печати – читатели увидели две точки над буквой «е» в книге стихов стихотворца Ивана Дмитриева. Позже «ё» возникла в сборнике стихов «Аониды» Николая Карамзина, но в своих академических работах он её не употреблял. К этому времени в официальную азбуку эта буква ещё включена не была. В 1875 году Лев Толстой ввёл букву в свою книгу «Новая азбука», поставив её между буквами «ять» и «э». Следует подчеркнуть, что у буквы «ё» в царской России были и непримиримые противники – например, Сумароков и Тредиаковский. Некоторые представители интеллигенции воображали «ёкание» в послании и речи мещанством.

К тому, чтобы «узаконить» эту букву, власти обратились в 1917 году – только уже власти советские. В декрете за подписью наркома просвещения Луначарского имелась следующая формулировка: «Признать желательным, но необязательным использование буквы «ё».

В правилах современной орфографии написание буквы «ё» осуществляется:

1. В корнях слов под ударением после шипящих, когда произносится *О*, пишется *Ё*, если в родственных словах это *О* чередуется с *Е*: жёны-жена, чёлка-чело, шёл-шедший, щёл-голь-щеголять и т.д.. Если в родственных словах такое чередование отсутствует, то пишется *О*: шорох, шов, обжора, шомпол и т.д. Исключения в написании касаются наречия вечер (в отличие от вечер) и существительных: ожог и поджог (но в глаголах пишется *Ё*-ожёг, поджёг);

2. в окончаниях глаголов: лжётся, печёт и др.;

3. в суффиксах глаголов - ёыва- и отглагольных существительных - ёвк: размежёвывать - размежёвка;

4. в суффиксах существительных-ёр: стажёр, ретушёр и т.д.;

5. в местоимении «о чём», наречиях «почём», «нипочём», союзе «причём».

Использование «ё» характерно для заимствованных слов, например, из французского: серьёзный, курьёз, в суффиксах существительных- ёр: актёр, суфлёр, дирижёр, режиссёр, мушкетёр, гренадёр.

В заимствованных словах для обозначения [йо] используется буква *о* (после мягких согласных) или *йо* (в начале слова и после гласных): батальон, почтальон, бульон, сеньор, шампиньон, йод, майор.

Медленное внедрение буквы «ё» разъясняется неудобным написанием, оформлением, техническими трудностями издательских возможностей.

У людей, имеющих фамилии с буквой «ё», могут возникать проблемы при оформлении документов. В фамилии русского поэта Афанасия Афанасьевича Фёта (при первой печати) была изменена буква «ё» на букву «е», поэт стал известен как Фет.

Часто искажается произношение при переносе ударения : свЁкла, новорождЁнный.

Появились слова, в которых допускается написание как буквы «е», так и «ё»: блЁклый и блЕклый, белЁсый и белЕсый, жЁлчь и желчь. Есть в нашем языке слова с двумя буквами «ё»: «трёхзвёздный», «четырёхведёрный», есть ряд традиционных имен, в которых присутствует буква «ё»: Артём, Пётр, Семён, Фёдор, Алёна, Матрёна, Фёкла.

Буква «ё» в русском языке вызывает особый интерес, потому что принадлежит к самому позднему изменению в русском алфавите, если не считать орфографической реформы 1918 года. Формально буква «ё» вошла в алфавит (и получила порядковый номер) только в советское время. В 2013 году букве «ё» исполнилось 230 лет. В русском языке около 12500 слов с буквой «ё», примерно 150 слов на неё начинаются и около 300 на «ё» заканчиваются.

В городе Ульяновске был воздвигнут памятник букве «ё» в 2005 году. Автор памятника известный ульяновский художник Александр Винин, который с точностью передал увеличенную копию буквы, она фигурирует в Альманахе «Аониды», где Николай Карамзин впервые представил к публикации стихотворение с новой буквой. В советские времена буква «ё» официально признана в 1942 году. Через год вышел справочник употребления буквы «ё». В 1956 году Академией наук и Министерством высшего образования СССР были утверждены, а затем представлены к публикации «Правила русской орфографии и пунктуации с параграфами о применении буквы «ё».

Проанализировав всю изложенную информацию, можно сделать вывод: буква «ё» представляется самостоятельной и занимающей седьмое место в русском алфавите, который состоит из 33 букв. Она не может быть одним из «вариантом написания» или «формой» буквы «е». Существование буквы «ё» в алфавите абсолютно оправдано современным развитием русского языка и следовательно необходимо. Вся учебная, справочная, научная, популярная литература, тексты средств массовой информации, официально-деловая документация и др. печатается с использованием буквы «ё».

Литература

1. Еськова Н. А. И ещё раз о букве «ё» : Журнал «Наука и жизнь №1» / Н. А. Еськова. – Москва: Наука и жизнь, 2008. – 144 с.
2. Еськова Н. А. Про букву «ё» : Журнал «Наука и жизнь № 4» / Н. А. Еськова. – Москва: Наука и жизнь, 2000. – 146 с.
3. Чумаков В. Т. Вместо ё печатать е – ошибка! : Монография / В. Т. Чумаков. – Москва: Народное образование, 2005. – 380 с.
Чумаков В. Т. Употребление буквы «ё» : Словари и статьи / В. Т. Чумаков. – Москва: Народное образование, 2009. – 368 с.

НАРОДНАЯ ПЕДАГОГИКА О ВОСПИТАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ)

*Бородина Валерия Витальевна,
студент II курса природоохранного факультета;
Лариса Ивановна Чернышова,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Прикладная лингвистика и межкультурная
коммуникация»,
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Пословицы и поговорки – это своеобразные педагогические миниатюры, в которых в известной степени нашло выражение народное представление о сущности и дидактических принципах воспитания и обучения молодого поколения [1, 2]. В работе предпринята попытка проследить, как в пословицах русского народа отражаются основные методы и средства народного воспитания.

Народ всегда верно представлял себе сущность воспитания подрастающего поколения, его сложности и благородство конечной цели. Недаром говорится: *Человек без воспитания – что тело без души; Ученье образует ум, а воспитание – нравы.*

Народная педагогика в течение веков эмпирическим путем накопила определенные знания о психологических и возрастных особенностях детей: *Ребенка воспитывают в колыбели, а теленка на привязи; К чему дитя приучишь, то от него и получишь.* Замечено, что характер человека более всего формируется в первые годы жизни, и то, что усваивает ребенок в детстве, часто сохраняется в течение всей жизни: *Каков в девять лет, таков и в девяносто; И к худу и к добру приучаются смолоду.*

Если же время для начала воспитания упущено, последствия бывают плачевны: *Кто детям потакает, тот потом слезы проливает; Неразумная опека хуже беспризорности; Выкормил змейку на свою шейку.*

В паремиях прослеживается мысль о том, что процесс перевоспитания труден и не всегда достигает своей цели: *Чему Ваня не научился, того Иван не выучит; Кто без призора с колыбели, тот всю жизнь не при деле.* А обретенные в детстве привычки часто становятся свойством характера (нрава): *Капризен в детстве – уродлив в старости; Засиженное яйцо всегда болтун (баловень).* Хорошее или плохое, обретенное в детстве, приносит свои плоды или имеет плачевные последствия для человека вплоть до старости: *Кто учился смолоду, не знает в старости голоду; Смолоду прореха – под старость дыра.*

В паремийном массиве русского языка легко найти изречения о роли родителей в воспитании своих детей. Отмечается, что вырастить и воспитать ребенка – это священный долг и обязанность родителей: *Умел родить – умей и научить; Не тот отец, кто вспоил-вскормил, а кто уму-разуму научил.* Воспитательный потенциал отца, матери, семьи в пословицах раскрывается во всем смысловом многообразии, например: *Где в семье лад, там и ребят хорошо растят; Родители трудолюбивы – и дети не ленивы; Детки хороши – отцу, матери венец, худы – отцу, матери конец; Мать у корзины накормит, отец у сусека заморит.*

В паремиях внимание уделено и фактору наследственности, который, как считает народ, в значительной степени определяет нравственную сторону формирующейся личности ребенка: *Отец рыбак, и дети в воду смотрят; Каков род, таков и приплод.*

Народная мудрость деликатно советует, чтобы в воспитательном процессе родители обязательно учитывали индивидуальные особенности каждого ребенка в семье: *Из одной печи, да не одни калачи.*

Вековой опыт позволил народу выработать определенные дидактические правила воспитания детей. В житейской практике бытуют такие методы воспитательного воздействия, как разъяснение, приучение, назидание, поощрение, одобрение, личный пример, осуждение, наказание и др. Рассмотрим некоторые методы воспитания народной педагогики, нашедшие отражение в паремиях.

В народной афористике имеют место и оценочные сужения об эффективности используемых в воспитательном процессе средств воздействия на ребенка, таких как ласка(любовь), строгость, требовательность, меры физического воздействия и т. д.

Исходя из многовекового опыта, русский народ заключает, что лаской почти всегда можно добиться большего воспитательного эффекта, чем наказанием: *Верная указка не кулак, а ласка; Воспитывай лаской, а не таскою.* В паремиях не исключается воспитание подрастающего поколения через физическое насилие: *Пожалеешь розгу – испортишь ребенка; Хорошая пора еще никому не помешала; За одного битого десять небитых дают.* Имеет место и отрицательное отношение к физическому наказанию ребенка: *Побои мучат, а не учат.*

Встречаются пословицы и о материнской трепке: *Что мать в голову вобьет, того и отец не выбьет.* Хотя в них оговаривается, что материнская мера физического воздействия не страшна для ребенка, потому что мать это делает из любви к своему чаду и ради пользы для него: *Материнские побои не больны; Мать высоко замахивается, да не больно бьет.* Требовательность, строгость по отношению к детям, порой принуждение их исполнять волю родителей (*Родительское слово мимо не молвится*) в народной афористике находит одобрение, поскольку эти средства помогают воспитать в ребенке послушание как необходимую

черту характера: *Без строгости и щенка не вырастишь; Пусты детей по воле, сам будешь в неволе; Послушному сыну отцов приказ не в тягость.*

Вместе с тем пословицы предупреждают о том, что при любом способе воздействия на ребенка необходимо соблюдать чувства меры (*Так гни, чтобы гнулось, а не так, что б лопнуло*), а наказание можно применять лишь с воспитательной целью: *Не штука проучить, а штука научить.*

Исправляя недостатки поведения ребенка, наказывая его за проступки, предпочтение все же следует отдавать нефизическим способам, воздействовать на его нравственное сознание, стимулировать выработку соответствующих чувств (стыда, угрызения совести, вины): *Детей наказывай стыдом, а не кнутом; Немой упрек тяжелее сказанного.*

Приучение как метод воспитания активно применяется на практике: *Вещи моют водой, ребенка воспитывают приучением.* Прививая детям навыки культурного поведения, взрослые используют с этой целью соответствующие пословицы: *От поклона спина не переломится; Не стыдись, а нагнись да поклонись.*

Назидание (наставление, поучение) – наиболее распространенный метод в народной педагогике. Характерно, что афоризмы-назидания включают разнообразные педагогические категории: наставление (*Почитай старших – сам будешь стар*), предупреждение (*Не лезь наперед: не стать бы позади; С кем поведешься, от того и наберешься*), совет (*Посеял просо – не жди пшеницы; В гостях не будь приметлив, а будь приветлив*), наказание (*Над другими посмеялся, над собой поплачешь*), упрек (*Родилось чадушко старше бабушки*) и др.

Поощрение и одобрение – незаменимый инструмент в практике семейного воспитания. Ребенок всегда испытывал потребность в оценке своего поведения, игры, труда. Устная похвала и одобрение родителей – это первое, очень значимое для ребенка поощрение в семье: *Хороша дочь Аннушка, коли хвалят мать да бабушка.*

Итак, народные афоризмы рассматривают воспитание как «бесценное богатство» человека. В них нашли выражение педагогически воззрения народа, его представление о целях, задачах, приемах и средствах воспитания детей с учетом их возрастных и психологических особенностей.

Литература

1. Назаров, В. Н. Разум сердца: Мир нравственности в высказываниях и афоризмах / В. Н. Назаров, Г. П. Сидоров. – М. : Политиздат, 1989. – 605 с.

2. Пословицы русского народа: из собрания В. И. Даля / редактор-составитель Н. П. Ходюшина. – М. : Эллис Лак 2000, 2005. – 320 с.

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ

*Гончаров Александр Максимович,
студент II курса механического факультета;
Гапонова Татьяна Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная
академия строительства и архитектуры»*

Памятники письменности – это рукописные книги, документы, грамоты, письма, дошедшие к нам с давних времён. Это первостепенные источники наших познаний об истории народа, об истории языка.

Официальное принятие в X веке христианства на Руси способствовало её приобщению к новой христианской цивилизации, обладавшей высокоразвитой письменностью. Для совершения богослужений необходимо было множество книг, а для приобщения к христианству нужна была проповедническая литература.

Для этого к славянам были направлены братья Кирилл (в монашестве Константин) и Мефодий, знаменитые создатели славянской письменности, проповедники христианства, переводчики богослужебных книг, борцы против латинской экспансии на землях славян. Ими были созданы две азбуки – кириллица и глаголица. Рукописи и надписи писались кириллицей, другая азбука – глаголица – также была известна древнерусским писцам, но менее распространена. Древнейшие дошедшие до наших времён книги, в основном были церковно-богослужебные.

Материалом, на котором были написаны древнейшие книги, был пергамен. Это – кожа различных животных, чаще всего телят, выделанная соответствующим образом. Получался очень прочный белый, гладкий, удобный для письма материал, имевший большую ценность. О ценности этого материала можно судить по тому, что иногда рукописный текст смывался или соскабливался с пергамента и затем по смытому или соскобленному писали другой, представлявший больший интерес или важность для писавшего.

Из пергамента обычно делали листы, сшивали их в тетради по 8 листов. Приготовленные для письма листы соединялись металлическим или костяным тупым инструментом, похожим на шило. Затем летописец приступал к письму. На Руси в XII веке на столе не писали, а писали, держа книгу на коленях. И очень редко брали для этого уже переплетенную книгу, её «обряжали» потом. «Низенький столик стоял

рядом: чернильница, перья, ножичек, который так и называли: перочинный, им ещё выскабливали с пергамена вкравшуюся ошибку или – бес толкнул под локоть – кляксу. Писал летописец обычно гусиным пером. То, что будет написано, обдуманно заранее, сверено с имеющимися текстами – они могут быть под рукою, - обсуждено и уточнено. Летописец ещё и ещё раз обдумывает фразу, выверяет на слух и, наконец, начинает. Неспешно, крупными буквами уставного письма, слитной строкой и не разделяя слов» [2, с. 15]. Чернила, которыми написаны рукописи имели бурый оттенок. Для заголовков и начальных букв чаще всего употреблялась красная краска – киноварь. С обычаем писать заголовки красной краской связан термин «красная строка», то есть, буквально, строка, написанная красным. Богатые рукописи украшались золотом. Старинные книги были написаны уставом – крупными, красивыми, чёткими буквами без наклона. Это самый красивый и торжественный стиль письма XI – XIV веков.

Чаще всего книги писались в монастырях, где были созданы школы для обучения книжному письму. Писанием книг занимались монахи. В конце XI века, сначала в Новгороде, а затем и в других городах, складывается ремесло «книжных писателей», которым занимались и мирские люди. Очень высоким было на Руси искусство создания книг. Летописцы вкладывали всё своё умение и душу в эту работу.

Древнейшая, сохранившаяся до наших дней, летопись – это Остромирово Евангелие, которое было написано дьяконом Григорием в 1056 – 1057 году. Название своё оно получило по имени новгородского посадника Остромира, для которого оно было написано. На переписывание этой рукописи дьяк потратил семь месяцев. Место написания Остромирова Евангелия неизвестно, переписчик Григорий его не указал.

Неясно, где было написано Остромирово Евангелие: одни учёные утверждают, что оно было написано в Киеве, другие – в Новгороде. Неизвестно и его место нахождения до XVIII века, пока оно не было обнаружено в Москве. В связи с указом Петра I о собирании «рукописных книг» Остромирово Евангелие в 1720 году было направлено из Москвы в Петербург, где оно опять затерялось почти на сто лет. И лишь в 1805 году Евангелие было обнаружено в покоях царицы Екатерины II. После этого, в 1805 году, оно было помещено в Публичную библиотеку в Отдел рукописей. Из-за драгоценного переплёта, в 1932 году Остромирово Евангелие было похищено из Публичной библиотеки. Но так как воров интересовал лишь драгоценный переплёт, то они оторвали его, а рукопись забросили на стеллажи. В настоящее время рукопись реставрирована и находится в Российской национальной библиотеки, где хранится под стеклянным куполом.

Ещё одним замечательным памятником письменности является также — «Мстиславово Евангелие», написанное, скорее всего, в Киеве

(об этом нет соответствующей записи) в 1115—1117 годах для князя Мстислава Владимировича, сына Владимира Мономаха, писцом Алексой. Оно является наиболее точным переводом со славянского. Евангелии имели огромное значение для богослужений, они имелись в каждой церкви, именно по ним велась служба в храмах того времени. Мстиславово Евангелие было написано на хорошем белом пергамене чёткими, ровными, красивыми буквами. Переплёт рукописи был необычайно красив: золотые пряжки, рубины, изумруды и жемчуг.

Но что нам дают эти древнейшие, красивейшие рукописи? Что ценного мы узнаём из них? А ценность их в том, что они из глубины веков донесли и сохранили для нас интереснейший материал на родном языке. За прошедшие 1000 лет язык, на котором были написаны эти памятники, конечно же изменился. Летописцы, переписывая Евангелия, старались сохранить текст первоисточника без изменений. Но иногда писец мог не умышленно изменить слово или форму слова, заменив его на более понятное или более употребительное в своём языке. Кроме того, писцы рукописей могли невольно вписывать в текст свойственные их языку особенности местного говора, что позволяет сейчас определить место написания рукописи. «Сведения эти, собираемые по крупницам, необходимы как для воссоздания истории литературно-книжного языка, так и для истории народно-разговорного языка, со всеми его диалектными особенностями, более полные записи которого в пергаменной письменности мы напрасно пытались бы найти» [1, с. 110].

Свидетельство древних рукописей иногда является единственным источником, по которому мы узнаём историю языка. Именно в них сохранились особенности языка современных народных говоров, которые уходят своими корнями в далёкое прошлое. Славянские языки, родственные русскому, также изучают историю своих языков по древним рукописям. Поэтому, в текстах богослужебных книг, историки языка находят ценнейший материал для своих исследований. На основе материалов старинных рукописей созданы современные словари старославянского языка.

Литература

1. Панкратова Н.П. Древнейшие памятники письменности. Русская речь : научно-популярный журнал / Н.П. Панкратова. – М. : Наука, 1976. – 155 с.
2. Прошин Г. В. Как была крещена Русь. – 2-е изд. / Г.В. Прошин. – М. : Политиздат, 1989. – 120 с.

ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*Костикиди Карина Витальевна,
ученица 11 класса
Муниципального бюджетного общеобразовательного
учреждения «Школа № 30 города Донецка»;
Маценька Ирина Васильевна,
учитель высшей категории, учитель-методист
Муниципального бюджетного общеобразовательного
учреждения «Школа № 30 города Донецка»*

Язык – зеркало культуры, зеркало государства, народа, в нём живущего. В нём отражается не только окружающий мир, но и общественное самосознание, народный менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции и обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение. Язык и культуру невозможно разделить, нельзя рассматривать язык народа, не принимая во внимание его культуру и национальные особенности, так как развиваются они параллельно, одновременно. В культуре появляются новые ценности, в обществе развиваются и совершенствуются передовые технологии – в языке возникают новые слова.

Культура во все времена объединяла материальные и духовные ценности, завещала их последующим поколениям. Понятие «культура» всегда неразрывно связывалось с языком. Язык служит для передачи знаний, сведений, информации о сокровищах национальных достижений. Именно поэтому европейские завоеватели, распространяя свою культуру среди народов Африки или Америки, сначала обучали аборигенов своим языкам. Без этого было бы невозможно передать им и всё остальное: религию, понятие о государственности и экономике, литературные традиции и т. д. [2, с. 28]. Постепенно расширилось и само понятие культуры: стало понятно, что любое племя имеет собственную культуру и собственные ценности, пусть и отличающиеся от европейских.

В мире существует огромное количество языков, но почему именно русский язык – велик и могуч? Задумаемся, почему русский? Не английский, который давно признан международным языком, ни китайский, на котором говорит тоже довольно много людей?

Русский язык – гибкий, певучий, многогранный. Богатый по стилю – на русском можно отобразить все оттенки эмоций, самые тонкие нюансы мыслей, отобразить все краски жизни в ее многообразии.

Известную фразу о «великом и могучем» русском языке нам подарил Иван Сергеевич Тургенев в далеком 1882 году. Он считал свой родной язык и опорой, и утешением вдали от Родины, а также полагал, что такой прекрасный язык был дан исключительно великому народу. С этим нельзя не согласиться. Велик русский язык по многим причинам. Например, только потому, что русский язык – это великое достояние великого народа. Ещё могу сказать, что количество слов в русском языке действительно огромно, оно по-настоящему велико. Это и несколько лексических значений у одного и того же слова, и переносное значение каких-либо слов или выражений, это метафоры, эпитеты, сравнения и другие тропы, которые делают нашу речь более сложной, но в то же время более красивой, красочной, яркой, неповторимой [1, с. 24].

Могуч русский язык, потому что, как и другие языки мира, способен воздействовать на характер и внутренний мир человека. Как говорится, «словом можно убить, словом можно спасти». К такому высказыванию хорошо подходит следующий пример: хрестоматийная фраза «Казнить нельзя помиловать» в зависимости от интонации, ударения, расстановки знаков препинания имеет совершенно разные значения. Один из вариантов способен убить, а другой – спасти. На таких противоречиях и неоднозначных понятиях и построен наш великий и могучий русский язык [3, с. 59].

Не зря замечательный русский писатель Константин Паустовский сказал: «С русским языком можно творить чудеса». И действительно, ни одна развитая страна не может похвастаться таким количеством выдающихся писателей и поэтов, как наша. Вспомним Пушкина, Лермонтова, Достоевского, Чехова, Тургенева, Некрасова, Куприна, Фета, Гоголя и огромное множество других выдающихся литературных гениев нашей Родины – это они составляют основу нашей культуры и нашего языка. Произведения русских писателей переведены на все языки мира, изучаются практически во всех учебных заведениях в большинстве стран.

Конечно, все языки имеют свои особенности, однако русский язык отличается своей многогранностью и неоднозначностью. Русский язык не скуп на слова, имея разные значения у одного слова, он настолько широк и обширен, что с каждым годом создаётся всё больше и больше словарей русского языка. Чем богаче язык, тем больше возможностей для человека совершенствовать свои способности, повышать свой уровень интеллекта. Это хороший повод для саморазвития. Знать все тонкости русского языка просто невозможно, над этим трудится множество лингвистов на протяжении многих веков [5, с. 63]. Однако человеку всегда есть куда стремиться, как расти, и это важно для умственных способностей каждого из нас. В этом проявляется всё могущество русского языка.

Учитывая все вышесказанное, хочу сказать, что основная задача нашего поколения – это сохранить русский язык чистым, не загрязнять его

жаргонной речью и словами, заимствованными из других языков, относиться к нему как к драгоценному наследию великой русской культуры.

Можно сделать вывод, что русский язык – это отдельная история, о которой можно много рассказывать, рассуждать, спорить и которую нужно беречь. Многие недооценивают значимость нашего языка и не задумываются об его ценности, о том, какой он глубокий и сложный, но интересный, удивительнее, чем кажется с первого взгляда. Можно признать, что русский язык очень важен, ведь с его помощью можно выражать множество различных эмоций, объяснять различные вещи, постоянно менять, перестраивать, создавать новые выражения, и даже создавать из него настоящие произведения искусства, которые будут способны пробудить в людях различные эмоции, вдохновить их [4, с. 28]. Нужно беречь наше сокровище, этот бриллиант, сияющий многообразием граней, цветов, оттенков.

Литература

1. Алпатов В.М. Глобализация и развитие языка // Вопросы философии. М., 2004.-№2.-С. 23-27.
2. Биллинг М. Нации и языки // Логос: Философско-литературный журнал. М., 2005. - №4. - С.27-36.
3. Русский язык и культура речи: Практикум / Под ред. проф. В.И.Максимова. – М.: Гардарики, 2002. – 312 с.
4. Розенталь, Дитмар Эльяшевич. Практическая стилистика русского языка/ Д. Э. Розенталь. – М. : АСТ, 1998. – 380 с.
5. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии. - М.: Флинта; Наука, 2006. - 184 с.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

*Кочеров Максим Максимович,
студент II курса факультета «Экономика, управление и
информационные системы в строительстве и недвижимостях»;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной
лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Славянская письменность появилась в 9 веке, ее создатели братья Кирилл и Мефодий.

Моравский князь Ростислав в 860 году приказал Византийскому императору Михаилу III перевести все христианские церковные книги с греческого языка на славянский. Греческие монахи и братья Кирилл и Мефодий по поручению императора приступили к созданию славянской азбуки.

Кирилл и Мефодий росли в греческом городе Солунь. Братья хорошо знали и говорили на греческом и славянском языках, а также изучали другие языки и науки.

Вскоре на основе греческого языка они создали новую азбуку. Изначальный состав Кириллической азбуки нам неизвестен. Тот Кириллический алфавит, который существует сейчас, был сформирован в 1708-м году. В это время правил Петр Первый. Во время реформы 1917-го – 1918-го годов алфавит был изменен, из него убрали четыре буквы. В данный момент этот алфавит используется более чем в пятидесяти странах Азии и Европы, в том числе и в России. Некоторые буквы при этом могут быть заимствованы из латинского алфавита. Всего в азбуке 43 буквы. Каждая буква в Кириллице имела собственное своё название: *А* – это *аз*, *Б* – это *буки*, *В* – это *веди*, *Г* – *глаголь*, *Д* – *добро*, и т. д. В Кириллице и современном алфавите только две буквы схожи в названии: *И* – это *и*, *Ю* – это *ю*. Также они и произносятся.

В то время была и другая азбука, прародительница Кириллицы – Глаголица. Письменностью она была больше похожа на греческий алфавит. Глаголица отличалась от кириллицы причудливой формой букв. В основе написания букв в азбуке лежал круг – символ бесконечности, и треугольник – символ мудрости. В двух алфавитах отличалось и обозначение цифр.

Судьба славянских алфавитов была разной. Поначалу оба алфавита существовали вместе. Но в дальнейшем времени алфавит глаголицы, представлявший более сложным для написания, к XI веку был вытеснен у восточных и южных славян кириллицей, которая легла в основу современных славянских систем письменности: русской, болгарской, сербской и других.

В 863 г Кирилл и Мефодий привезли в Моравию готовую азбуку. 24 мая 863 год считается официальной датой создания славянской письменности.

В 1918 году указом о новой орфографии на основе Кириллицы был официально признан алфавит из 33 букв, наследником которой представляется наше современное русское письмо.

Русское письмо представляет собой продолжение Кириллицы и существует около одной тысячи лет. Письмо очень важно в жизни людей. Важность письменности невозможно переоценить. В первую очередь с помощью него люди сохраняют информацию на очень долгое время. При помощи письма люди общаются между собой, изучают и сохраняют информацию в разных областях. Письмо – достаточно сложное общественное явление, а также точной даты его появления нет.

Появление русского письма объединяют с принятием христианства на Руси 988 года. Тогда же велось строительство храмов, а при церквях и монастырях строились школы, что и дало толчок развитию всеобщей грамотности.

К сожалению, на сегодня осталось мало рукописных источников. Одни из самых ранних относят ко второй половине XI–XII века.

«Остромирово Евангелие» 1056-1057г., первый установленный памятник русского письма, ещё два «Изборника» Святослава 1073 г., «Мстиславово Евангелие» 1115 г. и жалованная грамота киевского князя Мстислава Владимировича.

Начавшаяся во второй трети XII и продолжавшаяся до XV века феодальная раздробленность на Руси является следующим этапом развития и изменения области русской письменности.

Во время нашествия монголо-татар на Русь во второй четверти XIII века нанесло огромный урон русской письменности, не стало очень большое количество памятников письменности.

В XIV в. начался новый подъем русской культуры. Москва стала столицей государства, а также центром объединения русских земель.

Со временем возросла роль актов. Среди них выделяются духовные и договорные грамоты великих князей, а также жалованные грамоты. Самым древним актом того времени является вкладная грамота Варлаама Хутынского 1192 г.

Вместе с деловыми документами XII–XV вв. остались и книги. Среди них стоит выделить один из самых древних – список правовых норм

Русского государства IX–XI вв.– Русскую Правду в составе Кормчей книги – сборника церковного и гражданского права (1282 г.). Рукопись написана на пергаменных листах поздним уставом, на них имеются зашитые прорези и дыры.

Период XV–XVII вв. ознаменовался важнейшими событиями социально-экономической, политической и культурной жизни. В конце XV– начале XVI в. сформировалось единое Российское государство.

Сфера применения письменности сильно расширилась, этому способствовали сильные изменения в областях экономики, политики и конечно культурной жизни населения. Также расширились и функции письменности в целом.

В середине XVI в. В России появилось книгопечатание, но, несмотря на это спрос, на них был невелик. Издание всей печатной продукции были весьма скромными, также всё ограничивалось только церковными книгами. Этим и объяснилось продолжение и рост практики переписи светской, а также духовной литературы.

Книжные мастера, подьячие и низшее духовенство были учителями переписчиков. Буквари, печатные книги, азбуки служили учебными пособиями. Приобретали книги на заказ у переписчиков. В XIII веке появились первые архивы для сохранения старых документов.

В многолетней истории русской письменности выделяются несколько периодов и основные, перевальные моменты, когда в нем случались существенные изменения:

Художественный образ рукописных книг складывался из множественных компонентов, начиная с графики букв и заканчивая их окладом. Все компоненты, которые составляют древнерусскую книгу, как было принято, подчинялись внутренней логике целостности её восприятия и оформления. Так сложилась обязательная согласованность формата листов, расположения текста на листе, длины строк и межстрочных расстояний (интервалов), высоты, ширины и графики букв с отдельными элементами художественных украшений и также с общим художественным стилем, в котором они будут выполнены.

Литература

1. Папина А. Ф. Происхождение славянской письменности : [Учеб. пособие для гимназий и студентов вузов] / А. Ф. Папина. – 2-е изд., испр. – [М.] : УРСС, [2004] (Тип. ООО Рохос). – 204 с. : ил., табл.; 21 см.; ISBN 5-354-00041-6 (в обл.)

2. Савкин, И. Кириллица: от возникновения до наших дней / И. Савкин (сост.) – СПб. : Алетейя, 2011. – 536 с.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ АНТИНОМИЯ СОМАТИЗМОВ *ДУША* И *СЕРДЦЕ* В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ

*Пецевич Марина Игоревна,
студентка I курса магистратуры Института филологии и
социальных коммуникаций;
Шкуран Оксана Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языкознания
и коммуникативных технологий Института филологии и социальных
коммуникаций ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический Университет»*

Начиная с 90-х годов прошлого века, в языкознании антропоцентрическая парадигма получила свое развитие, а фокус исследований сместился в сторону языковой личности. Как отмечал известный русский лингвист И.А. Бодуэн де Куртэне: «Язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество» [1, с. 71], – подчеркивая приоритет данной языковой парадигмы.

Целью исследования является иллюстрация семантической антиномии *душа/сердце* в русских пословицах, содержащими в своём лексическом составе компоненты-соматизмы *душа/сердце*.

Задачи работы:

1. Теоретическое обоснование терминов *пословица* и *соматизм*;
2. Выявление семантической антиномии между компонентами-соматизмами *душа/сердце*.

Предмет исследования – антиномия между компонентами-соматизмами *душа* и *сердце* в русских пословицах.

Объект исследования – русские пословицы с компонентами-соматизмами *душа/сердце*.

В работе использованы такие методы: 1) сплошной выборки из «Большого словаря русских пословиц» (БСРП) под редакцией В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой (2010); лингвистический анализ пословиц с компонентами-соматизмами *душа/сердце*; 2) классификации и сопоставительный анализ русских пословиц с компонентами-соматизмами *душа/сердце*.

Отражение антропоцентрической парадигмы мы можем наблюдать в русских пословицах, ведь в них содержится восприятие и осмысление человеком себя и своего быта. В русском языке существуют пословицы на все случаи жизни человека, они употребляются носителями языка на протяжении всего периода формирования русского литературного языка.

В.И. Даль так определял поговорку – это коротенькая притча, которая не сочиняется, а рождается сама [4, с. 14].

Пословицы с соматическими компонентами образуют большую группу в русском языке. Основная функция – экспрессивная характеристика человека, эмоциональная оценка его индивидуальных качеств и положения в обществе.

Наш научный интерес представляют русские поговорки, содержащие в своём лексическом составе компоненты-соматизмы *душа* или *сердце*.

Соматизмы являются языковой универсалией, так как нет языка без слов, относящихся к сфере телесности. Впервые термин «соматизм» был введен эстонским ученым Ф.О. Вакком. Он трактовал этот термин как номинант различных частей тела человека и животного. Ученый-лингвист сделал вывод о том, что «соматизмы относятся к одному из древнейших пластов фразеологии и составляют наиболее употребляемую часть лексики любого языка» [2, с. 6].

Используя метод сплошной выборки из «БСРП», мы выяснили, что паремий, содержащих в своём составе соматическую лексику – 75% от общего количества, а поговорок с компонентами-соматизмом *сердце* – 15%, *душа* – 9%.

Данные соматизмы, на первый взгляд, имеют схожую семантику – они репрезентируют чувственную составляющую человеческого тела, которые не могут существовать неразрывно друг от друга. В «Толковом словаре русского языка конца XX. Языковые изменения» Г.Н. Складчиковой и «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля, то увидим разницу в толковании данных компонентов: *сердце* – 1) центральный орган кровообращения в виде мускульного мешка, находящийся у человека в левой стороне грудной полости; 2) этот орган как символ средоточия чувств, переживаний, настроений человека [6, с. 547]; *душа* – бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею, в общем значении человек, с духом и телом [7, с. 175].

А.Д. Шмелев считает, что компонент *душа* иллюстрирует ее участие в формировании человеческой личности какместилища его сокровенных мыслей и чувств, которая чаще всего воспринимается как своего рода невидимый орган, локализованный где-то в груди и «заведующий» внутренней жизнью человека. А соматизм *сердце* называет не только орган кровообращения, но и орган чувств [8, с. 150]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что номинантом органа общего чувства является душа, а органом нахождения души в человеке – сердце [8, с. 155].

На первый взгляд, поговорки в данной паре имеют одинаковую семантику: *сердце* – *вещун: чувствует и добро, и худо* [5, с.803]; *душа* судьбу свою слышит [5, с. 319]. Обратимся к «Малому академическому словарю» А.П. Евгеньевой: *судьба* – складывающийся независимо от воли

человека ход событий, стечение обстоятельств (по суеверным представлениям – сила, предопределяющая все, что происходит в жизни) [3, с. 445]. Исходя из этого, можем сделать вывод о том, что компонент *душа* обладает сознанием, а *сердце* – нет. Когда душа присутствует в сердце, тогда оно может «полноценно функционировать». В это время сознание распространяется по всему телу. А как только душа покидает свою физическую оболочку – тело, то оно погибает.

В пословице: *рад бы сердцем, да душа не примет* [5, с. 804] мы видим различие значений двух компонентов-соматизмов *сердце* и *душа*. Первый из них в контексте данной паремии имеет семантику радушного и всеобъемлющего чувственного органа, который не руководствует разумом. А второй – своеобразный барьер, не допускающий проникновения негативных эмоций, которые могут задеть сердце. В данном случае компонент-соматизм *душа* не выражает значение «чувствовать, ощущать». Поэтому в данной пословице мы можем проследить семантическую антиномию между двумя компонентами.

В следующем устойчивом выражении: *сердце душу бережёт и душу мутит* [5, с. 804] происходит семантическая антиномия. Обратимся к «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля: *беречь* – хранить, оберегать, прятать, жалеть и заботиться о ком, о чем; щадить, сберегать, копить, холить, отстаивать, безопасить [7, с. 162]. В первой части соматизм *сердце* выступает как хранитель целостности души. А чтобы осмыслить семантику второй части пословицы, снова обратимся к «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля: *мутить* – лишать чистоты и сквознины, делать что мутным, взмучить и возмущать; взбалтывать осадок в жидкости [7, с. 415]. Из этого следует, что в пословице компонент-соматизм *сердце* не только оберегает другой компонент – *душу*, но и тревожит его, поэтому соматизм *душа* выступает компонентом, который уязвим и зависим от действий другого компонента – *сердца*.

На основании проведённого нами сопоставительного анализа паремий с компонентами-соматизмами *душа* и *сердце*, мы рассмотрели лексическое толкование этих соматизмов в выбранных русских пословицах, определив лексико-семантические сходства и различия. И выяснили, что компоненты-соматизмы *душа* и *сердце* имеют различную семантику: первый – орган чувств, а также орган предчувствия, а второй, наоборот, – центр физической жизни и вместилище души.

Литература

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. - М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. Т. 2. - 385 с.

2. Вакк Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: Таллинн, 1964. - 29 с.
3. Малый академический словарь / Ред.: А. П. Евгеньева, М., 1957 - 1960 (АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Русский язык, 1981-1984. - 750
4. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. 1. / Вступ. слово М. Шолохова; Худож. Г. Клодт. - М.: Худож. лит., 1989. - 431 с.
5. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. Около 70 000 пословиц М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. - 1026 с.
6. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. ; [сост. Е. Ю. Ваулина и др.] ; под ред. Г. Н. Складчиковой. - М.: АСТ [и др.], 2005. - 894 с.
7. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 томах / Даль В.И. - М.: РИПОЛ классик, 2006. / Том 4. Р-Я. - 672 с.
8. Шмелёв, А. Д. Дух, душа и тело в свете данных русского языка // Ключевые идеи русской языковой картины мира. М. : Языки слав. культуры, 2005. - 540 с.

ОСОБЕННОСТИ АССОЦИОНИМА КАК РАЗНОВИДНОСТИ МЕТАФОРЫ

*Холодкова Екатерина Геннадиевна,
студентка II курса направления подготовки «Педагогическое
образование. Начальное образование»;
Тыщук Дарья Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
начального образования,
ОП «Ровеньковский факультет
Луганского государственного педагогического университета»*

Ассоционим – троп (слово, сочетание слов, предложение) синтетико-метафорической природы, который реализуется в текстах художественной литературы через переход общего названия в собственное (графически воспроизводится как написанное с заглавной буквы слово на обозначение имени нарицательного) и исполняет роль стимулятора осознания смысла произведения читателем.

Ассоционим, при первом столкновении с визуальным воспринимающим органом читателя, возбуждает появление в сознании последнего определенной смысловой границы между полем приобретенных им ранее общих знаний, и новой информацией, которую несет в себе и за собой ассоционим, призванный активизировать мышление, способность к сопоставлению собственного мнения касательно затронутой тропом сентенции с авторской точкой зрения, а значит – начать воображаемую семантическую полемику, ведущую к пониманию идеи произведения и реализации его художественного влияния.

Закодированное в ассоциониме содержание есть «предмет, который представляет собой единение чувственных и расширенных мыслительных определений конкретных отношений и связей. Тем самым, отождествление сознания с предметом уже не является только абстрактной тождественностью вероятности, но тождественностью определенной, – знанием» [2, с. 228]. Ассоционим провоцирует порождение вторичного знания, появляющееся не как результат понимания уже готовой данности, а как экзистенциальное смысловое определение, осознанные пути к которой читатель должен искать через интерпретацию смысла тропа как составляющей смысла произведения в проекции на собственную платформу знаний и жизненного опыта.

Интерпретация идей А. Лосева – целесообразный шаг в поисках путей доказательства художественной исключительности ассоционима.

«Имя предмета – арена встречи воспринимающего и того, что воспринимается, точнее – познающего с познаваемым. В имени – какое-то внутренне единство разъединенных сфер бытия, единство, которое приводит их к общей жизни в одном цельном, уже не просто «субъективном» или «объективном», сознании. Имя предмета – целостный организм его жизни в другой жизни, когда последняя общается с жизнью этого предмета и пытается перевоплотиться в нее, стать ею. Без слова и имени человек – вечный узник самого себя, по существу и принципиально антисоциальный, замкнутый, нецелостный, также не индивидуальный – он чисто животный организм» [3, с.48-49]. А. Лосев трактует имя шире, чем инструмент номинации и индивидуализации человека, и как следствие – явления, предмета, понятия, имя – это эстетико-философский конструкт, роль которого в художественном произведении – в шифровании сообщения с целью формирования оптимальных смысловых условий для контакта между читателем и произведением.

Номинативная функция тропа реализуется на основе действия переносного значения, что позволяет говорить о метафорических корнях ассоционима.

Подход П. Рикера к метафоре формирует благодатную почву для размышлений об ассоциониме. «Сила метафоры – в способности ломать существующую категоризацию, чтобы потом на руинах старых логических границ построить новые» [4, с. 441]. Метафора понимается как средство погружения в действительность и понимания ее. Размышляя над проблемой понимания идеи произведения читателем, П. Рикер констатирует, что «акт чтения определяет то обстоятельство, что основной характеристикой поэтического языка есть не слияние смысла и звука, а смысла с потоком образов, возникающих или воскресающих в сознании, именно это слияние и обеспечивает истинную иконичность смысла» [4, с. 447]. «Чтение предусматривает абстрагирование от реальности, что стимулирует активное открытие текста» [4, с. 446].

Специфические функции ассоционима – порождения новых значений, кодовая, интерсубъективная – органично вписываются в акт чтения как операцию абстрагирования и побуждения к активизации ресурсов сознания одновременно. Поле значения ассоционима не пребывает в ирреальной относительно модальной действительности плоскости, но посредством своего метафорического потенциала он способен образовывать собственную смысловую среду, по отношению к которой иные внешние семантические плоскости являются дифференциальными.

Ассоционим, трансформируя ключевую функцию метафоры, формирования новых значений, имеет некоторые особенности. Речь идет о более трансцендентном, нежели свойственным метафоре, характере, иным направлением на читательскую рецепцию. У Ф. Анкерсмита находим

замечания по поводу того, что «метафора «антропоморфирует» социальную, а иногда даже и физическую реальность и, осуществляя это, разрешает нам в истинном смысле этих слов приспособиться к окружающей действительности и стать для нее своими» [1, с. 85]. В ходе осмысливания метафоры в сознании читателя появляется вторичный оценочный посыл-взгляд на социально-культурную действительность, ранее уже оставившей след в единой смысловой системе последнего. В процессе порождения нового значения через ассоционим в поле литературного произведения активизируются механизмы действий в сознании реципиента, которые наименьшим образом следует соотносить с идейно-проблематичным пластом произведения – фоном структурно-формального существования средства образности. Ассоционим – троп такой природы, который через выраженный семантический элемент в тексте, стимулирует к интеракции плоскости мыслительной деятельности адресата (читателя) с целью открытия новых, приоритетных в дальнейшей жизни горизонтов.

«Произведение искусства настраивает на критический лад, возбуждая ревизию кода, к различению в нем разных оттенков смысла, предварительно сказанное представляется в новом свете, соотносясь со сказанным после и с тем, что еще не сказано, взаимосвязываясь и обогащаясь, открывая предварительно неизвестные и забытые возможности» [5, с. 45]. Ассоционим как репрезентант сути части произведения как произведения искусства раскрывает его предназначение – осознанное превращение представленного кода в собственный вариант рецепции помещенной в словесную форму для информации, прошедшей предварительный этап допуска к читателю – авторскую интерпретацию.

Литература

1. Анкерсмит Ф.Р. История и тропология: взлет и падение метафоры / Ф.Р.Анкерсмит / Пер. с англ. М.Кукарцева, Е. Коломиец, В.Катаева. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 496 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.3 Философия духа / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1977. – 473 с. 6
3. Лосев А.Ф. Философия имени / А.Ф. Лосев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 269 с.
4. Рикер П. Живая метафора / Рикер П. // Теория метафоры : Сборник : Пер. с англ., фр., нем., исп.,польск. яз / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой и М.А.Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с. – С.435 – 441.
5. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика : учеб. пособие. / Вступ. ст. Н.Д. Тamarченко. – М.: Аспект Пресса, 1999. – 334 с.

СЕКЦИЯ 4. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 811.161.1'1

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Антропов Владислав Витальевич,
студент II курса факультета экономики, управления, информационных систем
в строительстве и недвижимости;
Болотина Алина Валерьевна,
ассистент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Любой современный человек, идущий в ногу со временем, не желает отделяться от социума и постоянно обновляет свои познания в различных сферах деятельности, что неизбежно ведёт к расширению словарного запаса. Постоянное взаимодействие с представителями других стран и народностей привело к пополнению русской лексики.

В русском языке конца XIX - начала XXI вв. наблюдается усиление процесса заимствований, заимствованные слова интересуют лингвистов русских и зарубежных (Н. С. Валгина, А. В. Кнышев, Е. В. Маринова, С. М. Пометелина и др.) и составили не один том специальных исследований. По мнению исследователей, заимствованная лексика является естественным и важным процессом языкового развития.

К определению термина «заимствование» ученые подходят по-разному. В современной лингвистике данный термин используется в значении: «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесённый из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [1, с. 111]. Б.Н. Головин в своей работе «Введение в языкознание» полагает, что «заимствование – обращение к лексическому фону других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов» [2, с. 82]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре», который вышел в 2000 году, термин «заимствование» определяется как «переход элементов одного языка в другой как результат взаимодействия языков или сами элементы, перенесенные из одного языка в другой» [3, с. 604].

Языковое заимствование – процесс многогранный, который включает в себя заимствование морфем, лексическое, семантическое и

синтаксическое заимствование. Все представленные виды заимствования находятся в непрерывной взаимосвязи, где лексическое заимствование является первой ступенью иноязычного влияния.

Лексика других языков ощутимо дополняет нашу речь там, где она употребляется, тем самым сближая людей, наше понимание иностранной культуры. Ее развитие происходит под влиянием политики, экономики и культуры, характеризуя определенный этап развития общества. Н.С. Валгина полагает, что «современная тяга к заимствованиям воспроизводит две исторические линии: с одной стороны, это действительно потребности в корне изменившейся жизни, с другой – американомания, когда привлекательными оказываются не только технические новшества, но и стандарты жизненного уровня, манера поведения и общения, вкусы, что непременно имеет влияние на общество» [4, с. 42].

Проведя анализ полученных данных можно выделить 4 группы иноязычной лексики в соответствии с употреблением.

1. Заимствованные слова, адаптация которых не вызывает вопросы, характерные признаки.

К данной группе можно отнести:

– графическое и фонетическое соответствие передачи слов: *tank* (английский) – *танк* (русский), *sturm* (немецкий) – *штурм* (русский), *etage* (французский) – *этаж* (русский);

– грамматическая принадлежность слов к одному классу: *танк* (из англ. *tank*) – существительное мужского рода, *пальто* (из франц. *paletot*) – существительное мужского рода.

2. Интернациональная лексика.

Данная группа заимствованной лексики выражается в морфологической структуре и наиболее часто обозначает иноязычные технические и научные термины. Главной особенностью интернационализмов является то, что они совпадают по значению и звучанию с русским языком, что помогает понять их значение. Например, русский, английский и французский языки принадлежат к европео-американскому ареалу (для которого наиболее характерны слова греко-латинского происхождения), и, если просмотреть словари этих языков, можно найти огромное количество похожих слов, таких как, к примеру: *революция* – *revolution* (англ.) – *révolution* (франц.), *иммунитет* – *immunity* (англ.) – *immunité* (франц.), *бандит* – *bandit* (англ.) – *bandit* (слово, в отличие от двух предыдущих, имеет не греко-латинское, а немецкое происхождение) и множество других.

3. Использование слов экзотизмов в русском языке.

В своем значении они обозначают элементы повседневной жизни, окружения и быта других народов. Как правило, к таким элементам можно отнести природу (названия отдельных растений, животных, рыб),

традиции, семейный быт и особенности жизни другой национальности. Приведем примеры таких слов: *лаваш* (армянский, персидский, турецкий и некоторые другие языки) – тонкая лепёшка из белой муки, популярная у народов Кавказа и Передней Азии; *кимоно* (японский) – часть национального японского костюма; *ранчо* (английский) – метод ведения сельского хозяйства; *каноэ* (испанский) – гребная спортивная лодка с высоко поднятой кормой; *бунгало* (хинди) – легкая загородная постройка в тропических странах.

4. Иноязычные вкрапления в русском языке.

Такие слова или словосочетания в большинстве случаев представлены в текстах и находятся в препозиции к русскому переводу. В текстах реклам часто можно встретить примеры использования иноязычных вкраплений: «...устроивали арт-*fashion*-инсталляции...» (*fashion* из латинского «*facio*» или «*factio*», что значит «делать» или «изготавливать»); «Нарежьте сыр *чеддер* на крупной терке...» (из английского «*cheddar*», что обозначает популярный английский сыр); «Недавно Рок закончил съемки нового *спешла*...» (из латинского *speciālis* в значении «особый, особенный»).

В одной из московских газет нам встретилась такая фраза: «24 декабря 1957 года – не стало знаменитого французского модельера, создателя стиля «*нью-лук*» Кристиана Диора». В данном случае вкрапление «*нью-лук*» состоит из компонентов *нью* (от англ. *new* – в значении «новый») и *лук* (от англ. слова *look* – «взгляд»), оба из которых прошли только первую ступень ассимиляции и были транслитерированы, в современных текстах написание на языке оригинала практически не встречается, но компоненты еще не стали употребляться как полноценные заимствованные слова.

Таким образом, можно сделать вывод, что заимствованные слова являются основой межнационального общения. В процессе речевого взаимодействия и тесного сотрудничества между собой с заимствованными словами перенимается и частичка культуры, политики и экономики. Как правило, мы редко задумываемся о происхождении произнесенных слов, поэтому употреблять их следует с осторожностью и пониманием, ведь знание базовых иностранных терминов просто необходимо для социализации.

Литература

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке / Н. С. Валгина – М. : Логос, 2003. – 304 с.
2. Головин Б. Н. Введение в языкознание / Б. Н. Головин – М. : Высшая школа, 1998. – 308 с.

3. Кибрик А. Е. Лингвистический энциклопедический словарь / А. Е. Кибрик. – М. : Советская энциклопедия, 2000. – с. 604
4. Колесов В. В. Философия русского слова / В. В. Колесов. – СПб. : ЮНА, 2002. – 189 с.

МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ – ФЕНОМЕН РУССКОГО ЯЗЫКА

*Вороненкова Полина Васильевна
студентка II курса института учета и финансов
Московская Татьяна Викторовна,
старший преподаватель кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»*

В настоящее время языковая культура молодежи оставляет вызывает определенное опасение. Большая часть повседневной речи молодых людей представлена сленгом. По их мнению, именно благодаря сленгу можно самовыражаться, показывать свою уникальность. Однако отношение лингвистов к этому языковому феномену неоднозначно. Одни определяют сленг, как засорение языка, в то же время, другие считают его одним из средств пополнения русской речи.

Данная проблема изучалась многими учеными. Среди них: Н.С. Валгина, исследовавшая активные процессы в современном русском языке, С.И. Левикова, рассматривающая молодежную субкультуру как социальный феномен, В.И. Шляхов размышляющий над вопросом: «Надо ли обучать жаргону», М.А. Грачев связывающий сленг с арготизмами и многие другие.

Цель работы – обобщение информации о молодежном сленге.

Термин «сленг», как правило относят к языку молодых людей или к интеллектуальному языку писателей и актеров. Сленг как результат эмоционального отношения говорящего к предмету охватывает практически все сферы жизни. В современной лингвистике нет единого определения понятия «slang». В Оксфордском словаре находим следующее определение: «неформальный язык, имеющий сниженную стилистическую окраску по отношению к литературному языку и состоящий из новых слов, либо уже имеющих, но используемых в новом значении» [2].

Молодежный сленг как определенный языковой пласт в той или иной степени характеризует уровень развития общества, культуру и образование его представителей.

Молодежный сленг очень изменчив, его лексический набор регулярно обновляется, что объясняется постоянной сменой «состава» молодежи [3].

Сленг используют как необразованные подростки, не знающие норм литературного языка, так и образованные, хорошо владеющие правилами литературной речи, но сознательно нарушающие их. Причиной этого может быть протест против установленных требований, вечный конфликт

«родители – дети», взаимное непонимание поколений, недовольство окружающим миром. Все это способствует формированию негативных сленговых неологизмов и их активному распространению.

Молодежный сленг, формируя молодежную культуру, существует ненавязчиво. Однако, чтобы «принадлежать» молодежной среде, нужно не только быть соответствующего возраста, но и говорить на языке своей возрастной группы. Сленг в некотором роде кодирует, хранит и передает информацию от одного молодого человека к другому.

Молодежный сленг не однороден. Каждая среда имеет свою специфику, выражающую реалии жизни в этой среде. Например, в школьной среде сленг составляют слова, отражающие повседневные явления и проблемы: *шпора* (шпаргалка), *плавать* (плохое знание материала), *спалиться* (попасться на списывании) и пр.

Студенческий сленг отражает особенности иронично-критическое восприятие действительности, пародирование языковых форм на основе языковой игры. Как отмечала В.Г. Павленко, «сленг является неотъемлемой частью жизни молодежи, придает речи эмоциональность и выразительность» [4]. Лексические единицы студенческого сленга: *курсац* (курсовой проект), *бомбить* (готовить шпаргалки), *стипуха* (стипендия), *хвост* (академический долг) и т.д. – отражают огромный спектр студенческих интересов, выполняет коммуникативно-адаптационную функцию.

Молодежный сленг находится в постоянном движении, все время обновляется. Например, сленгизмы *шнурки в стакане* (родители дома), *котлы* (наручные часы), употреблявшиеся около тридцати лет назад, не используются в речи современной молодежи, являются непонятными для них. Как отмечает Горшков П.А., «сленг геймеров постоянно претерпевает изменения и частично обновляется каждые 7-10 лет» [1]. Можно сделать вывод, что в течение этого же времени обновляется не только компьютерно-игровой, но и молодежный сленг.

Невозможно игнорировать способы обогащения состава молодежного сленга. Сленговые выражения создаются различными способами словообразования, наиболее продуктивными из которых являются морфологический, лексический и семантический. Сленгизмы могут образовываться путем суффиксации (*милота*, *вписка*), префиксации (*перезалить*, *запилить*), сложения (*френдзона*, *соулмейт*), сокращения (*ДР* – день рождения; *ОМГ* – «о май год» / о мой бог), сокращения (*шмот*, *пон*) и заимствования из других языков, в основном английского (*пруфы*, *кринж*, *таргет*).

Характерной чертой молодежного сленга является его склонность к языковой игре. Молодые люди часто и охотно прибегают к каламбурам в непринужденном общении «между собой». Склонность к игре словами связана с желанием самовыражения и самоутверждения. В подростковом

сленге встречаются такие каламбуры, остроумные слова и выражения. Однако цель заключается не в экономии языковых средств, а, прежде всего, в новаторстве и необычности. Каждый подросток вносит свою лепту в пополнение сленга, так как забавный каламбур можно придумать внезапно, и он закрепится в речи и его создателя, и его окружения. В целом, подростковый сленг описывает явления, действия и обстоятельства, которые им наиболее близки.

На современном этапе развития языка молодежный сленг является одним из важнейших источников расширения словарного запаса. Видно, что сленговые выражения или быстро исчезают, или становятся частью литературного языка. Включение разговорных и технических слов и выражений в литературную лексику обусловлено, главным образом, необходимостью интеграции средств выражения. Большинство сленговых единиц являются литературными единицами, которым были приписаны определенные значения.

Но мы должны понимать, что жаргон влияет на развитие и состояние нашего языка не в лучшую сторону. Это самая большая опасность, поскольку разговорные слова не имеют стилистической окраски и в сознании говорящих воспринимаются как «обычные слова». Жаргон и сленг удаляют из нашего языка большую часть литературной лексики, размывая ее и тем самым препятствуя интеллектуальному и творческому развитию личности. Следует помнить, что чрезмерное использование сленга приводит к обеднению родного языка.

Знать, сохранять и обогащать родной язык – долг каждого человека. Одной из главных задач любого развитого общества, показателем его уверенности в себе и определяющим фактором развития культуры, является постоянное развитие языковой среды, наряду с сохранением природных ресурсов и приумножением ценностей интеллектуальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшков П.А. Сленг хакеров и геймеров в Интернете: дис. канд. филол. наук: М., 2008. – URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003309671.pdf
2. Кембриджский англо-русский словарь. – URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/_/abuse (дата обращения: 10.10.2022).
3. Павленко В.Г. Особенности употребления молодежного сленга в современном русском и английском языках // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 2.
4. Степаненко Е.В., Редванецкая Ю.И. К вопросу о молодежном сленге // Наука и реальность. – ИП Белянина, 2021. – С. 124-125.

ДЕЛОВОЕ ОБЩЕНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

*Воропаев Ярослав Артемович,
студент II курса факультета «Экономика, управление и
информационные системы в строительстве и недвижимости»;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной
лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

В русском языке существует такая форма общения, как деловая. Такая форма ведения диалога помогает построить нормальные взаимоотношения между коллегами и клиентами, начальством и подчиненными. С помощью этой формы разговорной речи происходит обмен не только опытом, но и еще знаниями и информацией. Деловой диалог предполагает достижение нужных целей, результатов, а также решение конкретных проблем.

Существуют и условия эффективного делового общения. Эти условия требуют наличия некоторых качеств у собеседников умение четко излагать свои мысли, убеждать, решать конфликты, стрессоустойчивость, наблюдательность, эффективное слушание собеседника.

Деловое общение делится на два вида: прямое и косвенное. Для прямого характерна большая результативность и сильное воздействие внушения, а для косвенного основными методами являются психологические и социальные.

В бизнесе существует несколько форм ведения диалога, её выбор зависит от личностных и психологических особенностей каждого из участников дискуссии. Таким образом, можно выделить несколько форм делового общения: 1) переписка – косвенный способ коммуникации, к такому виду общения относятся отчеты, приказы, постановления, запросы и так далее. Переписка используется для общения между организациями и подразделениями; 2) беседа – прямой контакт между собеседниками, используется для обсуждения и решения проблем, задач, обсуждения деловых нюансов на производстве. Статусы собеседников при таком ведении общения должны быть равными и каждый имеет право принимать решение и разбираться с разными задачами; 3) переговоры – прямой контакт между собеседниками, в них участие принимают представители различных компаний или организаций. Переговоры ведутся для объединения усилий с партнерами для выполнения общей задачи;

4) совещания – прямой контакт, в нем принимает участие большое количество людей. Совещание представляет собой сбор информации и обмен данными, а также принятие решения коллективом.

Деловое общение имеет ряд этапов. *Подготовка мотива* – без него не получится добиться эффективного общения с собеседником. *Подготовка к общению* – это планирование беседы, подготовка информации, доводов, а также задач, которые нужно решить по окончании дискуссии. *Начало беседы* – установка контакта, после которого нужно создать благоприятную атмосферу для беседы. *Формирование проблемы* – определение задач и высказывание своей позиции. Но вы также должны заранее подготовить аргументы в вашу пользу по теме беседы и быть готовыми отвечать даже на каверзные вопросы. *Обмен информацией* – определение позиции собеседника. Важно поддерживать общение и отвечать на вопросы на официальном языке, упуская (при необходимости) профессиональную терминологию. *Убеждение и аргументация* – необходимы при разногласиях на предыдущем этапе, необходимо отметить положительные стороны вашего видения ситуации и разрешить спорный момент. *Поиск решения проблемы или задачи* – это конец дискуссии, ее итог должен удовлетворять интересам обеих сторон. *Составление контракта* – означает, что две стороны дискуссии пришли к компромиссу и заручились поддержкой партнеров. Положительный итог дискуссии завершается письменным подтверждением. *Анализ результатов* – демонстрирует, были ли принятые решения правильными. *Принятие решения* – предполагает согласие всех сторон после проведения анализа. В данном случае участники дискуссии принимают решение о дальнейшем сотрудничестве или прекращении контактов.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что деловая форма общения очень полезная составляющая русского языка. Ведь с помощью неё мы можем научиться добиваться своих целей на работе, строить нормальные отношения с начальством и подчиненными, вести себя правильно и грамотно разговаривать в рабочей атмосфере.

Литература

1. Баранова, А. Н. Психология общения: виды общения и 5 простых правил диалога /А. Н. Баранова [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.b17.ru/article/21179/>.

2. Русский язык и культура речи : конспект лекций для студентов всех специальностей дневной и заочной форм обучения. III семестр / Сост. : Ю. Н. Новикова, Р. Н. Назар. – Макеевка : ПЦ ДонНАСА, 2017. – 112 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ ФИЗИКИ И ИНФОРМАТИКИ

*Заикина Анна Георгиевна, магистрант ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»*

*Сельский Виктор Петрович, учитель высшей категории
«Республиканского архитектурно-строительного лицея-интерната»
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

В настоящее время в условиях быстрого развития науки, а за ней и техники, что отражается на увеличении объема разных видов информации, возрастают требования к процессу обучения как для школьной среды, так и для студенческой среды. И как следствие этого от молодого специалиста требуется многоуровневая и разнонаправленная подготовка, позволяющая активно адаптироваться и успешно развиваться в современных информативных производственно-технологических отраслях. В обществе возникает потребность в инициативном, деятельном, созидательном, творческом специалисте, который может на себя взять ответственные решения в нестандартных ситуациях. И важную роль в становлении высококвалифицированного специалиста играет фундаментальное образование как основа для изучения специальных дисциплин [1,2,3].

Все отрасли современной науки тесно связаны между собой, а это зеркально отражается и на общеобразовательные предметы в системе образования. Любые предметы технические или гуманитарные не могут быть изолированы друг от друга. Нельзя сейчас рассмотреть, например, технический предмет, который сам по себе. В современном образовании сформировалось главное дидактическое направление - это межпредметные связи, которые являются и средством эффективного и всестороннего усвоения теоретического и практического материала. Данная статья является актуальной, так как с помощью многосторонних межпредметных связей закладывается фундамент для комплексного обучения и воспитания обучающихся. И поэтому реализация межпредметных связей должна быть направлена на создание у обучающихся продуктивной, единой по содержанию и структуре системы знаний, умений, навыков [1,2,3].

Рассмотрим реализацию межпредметной связи между физикой и информатикой. Связь между физикой и информатикой – двусторонняя. С одной стороны, используя инструментарий информационных технологий, такие как построение графиков, создание электронных таблиц, программы визуализации и сеть Интернет можно решать физические задачи и моделировать физические процессы. С другой стороны – развитие

электронной вычислительной техники невозможно без знания физических законов и процессов; например, в тех же самых полупроводниках, которые являются основным материалом для них [4,5].

Для обучающихся «Республиканского архитектурно-строительного лицея-интерната» ГОУ ВПО «Донбасской национальной академии строительства и архитектуры», который является структурной частью академии в преподавании физики основной упор делается в направлении строительной физики. Поэтому наш выпускник должен хорошо владеть навыками решения различных физических задач, а это без хорошего знания компьютерных технологий в современном мире невозможно. Установление межпредметных связей в курсе физики способствует более глубокому усвоению знаний, формированию научного мировоззрения, научных понятий и законов, совершенствованию учебно-воспитательного процесса и единства материального мира, взаимосвязи явлений в природе и обществе.

Изучение физики трудно представить без выполнения лабораторных работ и демонстрационного эксперимента. Некоторые физические явления и процессы невозможно продемонстрировать в школьных условиях для этого необходимо физическое оборудование иногда сложное, а в реальности его просто нет в кабинете физики. В этом случае приходит на помощь информатика, то есть используется компьютер, который позволяет проводить лабораторные работы. В процессе выполнения работы обучающийся может, используя соответствующую программу, изменять исходные параметры эксперимента, наблюдать, как изменится в результате само явление, анализировать увиденное, делать соответствующие выводы. Знание информатики обучающимися, позволяют создавать компьютерные презентации по различным темам в преломлении к строительным специальностям. Создание презентации дает возможность лицеисту учиться выбирать главное, представлять материал. Для учителя использование мультимедийной презентации делает возможным уменьшить непроизводительные затраты труда, что является одним из преимуществ. Показ иллюстративного материала в виде презентации сочетает все необходимые моменты по организации качественного сопровождения урока физики, включая звук, видео и анимацию. Подготовку электронной презентации по заданной теме можно предложить обучающимся как домашнюю работу по физике: создать презентацию примерно 10-15 слайдов по конкретной тематике, и к этим слайдам соответствующие комментарии. Поиск материала в Интернете и его анализ позволяет нашим лицеистам также лучше усваивать материал.

Огромную роль играют компьютерные технологии в исследовательской деятельности лицеистов. Обучающиеся, с помощью учителя и сотрудников кафедры «Автоматизация и электроснабжения в строительстве», принимают участие в студенческих научных

конференциях с тематическими докладами, при этом используют мультимедийные презентации, а реализация такого участия происходит с помощью компьютерных технологий.

Следует также отметить, что в последнее время физика и информатика стали одними из наиболее важных приоритетов для поступления в технические ВУЗы, в частности в ГОУ ВПО «ДОННАСА». Все чаще эти предметы выбирают для ГИА и ЕГЭ. Одним из наиболее эффективных методов подготовки к ГИА и ЕГЭ является метод решения тестовых заданий с помощью компьютерных программ.

Огромное значение играют информационные компьютерные технологии для дистанционного обучения, которое в данный момент является актуальным. Дистанционное обучение – это взаимодействие учителя и обучающихся между собой на расстоянии, осуществляемое средствами коммуникационных технологий, которые позволяют реализовывать поставленные цели, применять педагогические методы. В этом случае учитель должен построить свою работу так, чтобы максимально эффективно представить материал в презентационном виде доступном для понимания его обучающимися, наглядно его показать и проверить его усвоение. Обучающийся является активным участником процесса обучения, общения и работы. Дистанционное обучение происходит в лицее в онлайн режиме на платформе ГОУ ВПО «ДОННАСА».

В основе обучения информатики в образовательных учреждениях, в частности в лицее лежит базовый курс программирования на языке программирования Basic или Turbo Pascal, с помощью которых можно составить простые программы, структура которых будет иметь следующий вид:

```
Program  
(раздел описаний)  
begin  
(раздел операторов)  
end.
```

Рассмотрим примеры применения законов физики на уроках информатики. Обучающийся получает задание написать программу решения простой задачи по физике. Ученик в начале задачу решает в рабочей тетради используя знания по физике, последовательно выполняя все необходимые действия при этом записывает общий ход решения. После завершения решения задачи учение составляет алгоритм ее решения на языке программирования, пишет программу и запускает на компьютере. Получив ответ, обучающийся сверяет его с ответом в тетради.

В выполнении задания по физике и информатике мы видим четкую реализацию межпредметной связи.

**ПРИМЕР МЕЖПРЕДМЕТНОЙ СВЯЗИ ФИЗИКИ И
ИНФОРМАТИКИ**

| | |
|---|---|
| <i>Задача 1. Напряжение лампы 217 В, сопротивление лампы 310 Ом. Чему равна сила тока в спирали лампы?</i> | |
| <i>Решение в тетради</i> | <i>Pascal</i> |
| <p><i>Найдем силу тока по закону</i></p> $I = \frac{U}{R}$ <p><i>Подставим значения</i></p> $I = \frac{217\text{В}}{310\text{Ом}} = 0,7\text{А}$ <p><i>Ответ: 0,7 А</i></p> | <pre> Program pr; uses crt; Var R,U:integer; I:real; Begin clrscr; U:=217; R:=310; I:=U/R; Writeln ('Сила тока I = ', I); Readln; end. </pre> |
| <i>Задача 2. Вычислить массу льдины объёмом 8 м³ и плотность 900 $\frac{\text{кг}}{\text{м}^3}$.</i> | |
| <i>Решение в тетради</i> | <i>Pascal</i> |
| <p><i>Для определения искомой массы льдины будем использовать формулу: $m = \rho \cdot V$</i></p> <p><i>Подставим значения:</i></p> $m = 900 \frac{\text{кг}}{\text{м}^3} \cdot 8\text{м}^3 = 7200\text{кг}$ <p><i>Ответ: масса льдины 7200 кг</i></p> | <pre> Program pr; uses crt; Var m,v,p:integer; Begin clrscr; v:=8;p:=900; m = p * V; Writeln('Масса льда m = ', m); Readln; end. </pre> |

Следует, также отметить, что при установлении и реализации межпредметных связей выполнялись следующие позиции [1,2,3]:

- необходимо учителю чётко формулировать учебно-познавательную цель и образовательные, развивающие и воспитательные задачи, направленные на усвоение основных знаний изучаемой темы;
- на занятиях необходимо создавать условия для активности обучающихся по применению знаний из других дисциплин;
- четко и логично объяснять причинно-следственные связи, сущности изучаемых явлений и процессов;
- делать соответствующие выводы обобщенного характера, опирающиеся на связь знаний из разных дисциплин;
- уметь анализировать и обобщать разделы учебного теоретического и практического материала, изучаемого в разных дисциплинах.

На сегодняшний день связь физики и информатики усиливается в связи с быстро растущими новыми научными достижениями и технологиями и как следствие этому внедрение новых информационно-компьютерных технологий в все сферы жизнедеятельности человека.

Естественно, что в наше время без компьютера и устройства обработки информации, невозможен дальнейший прогресс в развитии физики и других наук. Взаимосвязь предметов физики, информатики и информационно- компьютерных технологий отражается на формировании мировоззрения о научном потенциале и перспективах развития естественнонаучного образования общества [4,5].

Исходя из педагогического опыта можно сделать вывод, что реализация межпредметных связей способствует повышению научности и доступности обучения, значительному усилению познавательной деятельности обучающихся, улучшению качества их знаний, повышению интереса к предметам. Активное использование компьютерных технологий обучения - ключевая характеристика современной модели обучения физике и важнейшее направление совершенствования учебного процесса по предмету. Межпредметные связи физики и информатики позволяют расширить диапазон знаний в изучении законов природы и использование их в научно-исследовательском развитии. Жизненная действительность показывает, что физика и информатика настолько тесно сплелись в научном и практическом направлении, что естественно это отразилось во всех сферах жизнедеятельности человека. Поэтому развитие физики невозможно без информатики, а информатики – без физики.

Литература

1. Тутарищева, М. К., Тутаришев, А. К. Реализация межпредметных связей как одно из направлений повышения качества образования / М. К. Тутарищева, А. К. Тутаришев. – Майкоп : Вестник Майкопского государственного технологического университета, 2018. –№4. –С. 132–136.
2. Хасанов, А. А. Межпредметные связи как дидактическое условие повышения эффективности учебного процесса / А. А. Хасанов, К. З. Маматкаримов. // Молодой ученый. – 2016. – № 20 (124). – С. 738-741.
3. Максимова, В. Н. Межпредметные связи в процессе обучения. / В. Н. Максимова. – Москва : Просвещение, 1988. – 192 с.
4. Победоносцева, М. Г., Шутикова, М. И. Межпредметные связи информатики / М. Г. Победоносцева, М. И. Шутикова // Вестник ТГУ, 2007. т.12, вып.5. – С.621-622.
5. Александрова, З. В., Анатольев, В. Н. Уроки физики с применением информационных технологий 7–11 классы. Выпуск 2. Методическое пособие / З. В. Александрова, В. Н. Анатольев. – Москва: Планета, 2013. – 304 с.

ЛЕКСИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА

*Иванченко Ян Викторович,
студент II курса факультета ресторано-гостиничного бизнеса
Московская Татьяна Викторовна, старший преподаватель
кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»*

Язык как постоянно трансформирующаяся языковая среда активно реагирует на все изменения, происходящие во времени, пространстве и социуме. Мир современной молодежи быстро впитывает самые новые и интересные процессы, а молодежный язык их отражает. Главное отличие молодежи – это свобода выражения мыслей таким языком, который будет понятен лишь молодому поколению. Он отличается своей необычностью, дерзостью и эмоциональностью, в какой-то мере даже грубостью.

Одной из самых актуальных и постоянно исследуемых тем в наше время является проблема молодежного сленга, которая рассматривалась различными исследователями: О.С. Ахмановой, С.И. Левиковой, В.А. Масловой, В.В. Химиком, О.В. Афанасьевой, Л. А. Захаровой, В.А. Хомяковым, В.А. Козыревым, Е.Г. Борисовой, Э.М. Береговской, А.А. Никитиной и многими другими.

Данные ученые поддерживают мнение, что в науке о языке нет четкого понятия молодёжного языка. Человек, оказавшийся в неофициальной обстановке, естественно, может прибегать к нестандартным нелитературным речевым средствам. К ним относятся жаргонизмы, вульгаризмы, сленг. Эта часть лексики отличается своим разговорным и неофициальным характером [3].

Оксфордский словарь дает такое определение термину «сленг»: «неформальный язык, имеющий сниженную стилистическую окраску по отношению к литературному языку и состоящий из новых слов, либо уже имеющих, но используемых в новом значении» [1, с. 403].

Несмотря на большое количество научных работ по данной тематике, есть еще ряд неисследованных вопросов, например, какие основные функции у молодежного сленга, почему молодежь так активно применяет сленг в своих высказываниях, отчего молодым людям так сложно избавиться от применения сленговых выражений в повседневной жизни, нужно ли новому поколению отказываться от применения сленга в своих высказываниях.

Цель работы – показать, что молодежный сленг не имеет ограничений в возрасте, несмотря на такое название; показать активность

употребления молодежного сленга; определить, насколько необходимо применять сленг в молодежной среде.

В настоящее время молодежный сленг применяется не только среди молодежи, но и в среде достаточно взрослых людей и даже людей преклонного возраста. Так, заполонившая интернет социальная сеть «ТикТок» охватила без преувеличений весь мир. Абсолютно каждый хотя бы раз обращался к ней. Материалы «ТикТока» могут наглядно показать, что молодежный сленг распространился намного дальше определенных для него в названии понятия границ. В «ТикТоке» огромное количество трендовых краш-роликов. Под таким хештегом, как правило, пользователями выкладываются видео об объектах, к которым они равнодушны (кумирам, коллегам или просто симпатичным людям). Интернет-сообщество использует понятие «*кринж*» для выражения негативных и даже жутких эмоций, которые не могут оставить равнодушным. В переводе с английского данное понятие означает «*съеживаться от страха, содрогаться*» [5]. Слово «*шипперить*» в сетевом пространстве используется для **представления популярных персонажей книг, фильмов, сериалов, игр или людей, состоящих в романтических отношениях только в чьей-либо фантазии, но не в реальности.** Таким образом, слова «*краш*», «*кринж*», «*шипперить*» [4] и многие им подобные являются часто употребляемыми не только молодежью.

Для людей старшего поколения отдельные слова молодежного сленга все же остаются непонятными и необъяснимыми. Однако некоторые примеры («*капец*», «*треиш*», «*трындец*» [6] и так далее) плотно вошли в повседневный обиход, не зависимо от возраста, многие применяют экстравагантные сленговые выражения в своем лексиконе, даже не замечая этого.

Молодежный сленг формируется также на основе заимствований. Например, в лексиконе подростков нередко звучит слово «*абьюзер*». Не каждый сразу сможет понять, о ком или о чем идет речь. Обратившись к англо-русскому словарю, можно легко найти слово «*Abuse*» («*оскорбление*»). Таким образом, возможно понять значение слова «*абьюзер*» – «*человек, который пользуется другими в отношениях, унижая и принуждая их делать что-то вопреки их желаниям*» [2]. И таких слов достаточно много в молодежном сленге.

Специфические номинации и экспрессивы, считающиеся молодежными, не выделяются особой устойчивостью. Формирование молодёжного сленга самым тесным образом объединяется не только с социальными трансформациями, но и с интенсивным развитием новых технологий, с активным внедрением в жизнь зарубежных субкультур. Следовательно, молодежный сленг выходит на надсоциальный уровень.

Существуют аргументы как «за», так и «против» молодёжного сленга.

К положительным факторам применения молодежного сленга можно отнести, во-первых, то, что молодежный сленг эмоционально окрашен. Это языковая игра, благодаря которой каждый из нас может преодолеть обыденность, и внести краски в свою речь. В современном мире довольно сложно описать свои эмоции, не прибегая к использованию молодежного сленга. Во-вторых, сленг постоянно обновляется. В-третьих, сленг обладает определённым лексическим и словообразовательным богатством.

Среди отрицательных аргументов, во-первых, невозможность применения сленга во всех сферах деятельности, поэтому может привести общение к примитивной коммуникации. Во-вторых, среди слов, относящихся к молодежному сленгу, большое количество грубых, даже нецензурных. В-третьих, сленг не может являться основой национальной культуры.

В любом случае, молодежный сленг есть и будет присутствовать в лексиконе молодежи каждого нового поколения, пополняясь новыми словами и фразами. Следовательно, его изучение никогда не потеряет своей актуальности.

Литература

1. Большой словарь молодежного сленга / С. И. Левикова. – М. : Гранд-Фаир, 2003. – 928 с.
2. Кембриджский англо-русский словарь. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%BE-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/abuse> (дата обращения: 15.10.2022).
3. Малько, А. А. Молодежный сленг / А. А. Малько, Е. М. Сергеева. – Текст : непосредственный // Юный ученый. – 2018. – № 2 (16). – С. 33-34. – URL: <https://moluch.ru/young/archive/16/1127/> (дата обращения: 15.10.2022).
4. На каком языке говорят современные дети: словарь нового сленга (Версия 2022 года). – URL: <https://tlum.ru/news/na-kakom-yazyke-govoryat-sovremennyye-deti-slovar-novogo-slenga/> (дата обращения: 29.10.2022).
5. Сленг подростков для их родителей: учимся понимать своих детей (14 октября 2022). – URL: <https://media.mts.ru/technologies/197036-sleng-tinejdzherov/> (дата обращения: 31.10.2022).
6. Словарь молодежного сленга. – URL: <https://vc.ru/u/776484-anna-burceva/228877-slovar-molodezhnogo-slenga> (дата обращения: 30.10.2022).

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

*Лысенко Александра Евгеньевна,
студентка 2 курса Института учета и финансов;
Колесниченко Людмила Владимировна,
старший преподаватель кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»*

В современном мире возрастает роль новых информационно-коммуникационных технологий, которые не только облегчили и значительно ускорили передачу информации между людьми, но и начали существенно менять духовный облик общества, его сознание. В эпоху перехода индустриального общества к информационному активно используются искусственные коммуникативные среды, ускоряющие и усиливающие процесс межличностного взаимодействия. Большой вклад в изучение вопросов взаимодействия человека с информационной средой был сделан В.М. Розиным, Е. В. Петровской, Е.В.Поликарповой, Р.А. Нуруллиной, В.Н. Шевчуном, Д.А. Джиеовой, А.Д. Похилько. Таким образом, цель данных тезисов – проанализировать влияние виртуальной коммуникационной среды на формирование общественного сознания.

XXI век характеризуется стремительным развитием информационных технологий, компьютерной техники и массовых коммуникаций: без них уже трудно представить современный мир. Так, одним из наиболее популярных средств массовой коммуникации являются социальные сети, прочно вошедшие в повседневную жизнь людей.

Что понимается под социальной сетью? Социальные сети – это интерактивные многопользовательские онлайн-сервисы, облегчающие создание и обмен информацией, идеями, интересами через виртуальные сообщества и сети [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Социальные сети образуют некую виртуальную реальность, которая становится пространством для индивидуального и группового общения. Общение в данном пространстве подразумевает возникновение новейшей формы межличностного общения, где невербальные компоненты вовсе отсутствуют, а основная информация о собеседнике представляется в виде текстовых сообщений.

Виртуальное общение характеризуется такими особенностями, как дистантность, интерактивность, широкие возможности для конструирования личностной и социальной идентичности, отсутствие

статусной иерархии, а также неопределенность и неразвитость социальных норм [2].

Социальные сети являются формой организации общества, которая возникает на базе межличностных связей и имеют как преимущества, так и недостатки по сравнению с традиционными организованными связями. Обратимся к положительному аспекту данного феномена.

Во-первых, благодаря общению в интернете возможны обширные коммуникативные возможности, позволяющие создавать новые межличностные отношения, не выходя из дома и находясь в привычной для человека обстановке.

Во-вторых, с помощью социальных сетей стало возможным обмениваться любым объемом информации, при этом совершенствуя свои письменные навыки.

В-третьих, современные сети позволяют пользователям создавать и реализовывать свое виртуальное «Я»: общение, признание и самовыражение.

Так, благодаря социальным сетям стало возможным не только самовыразиться, но и самореализоваться, получив широкое признание пользователей Интернета.

Однако возникшая виртуальная реальность не только облегчила и ускорила передачу необходимой информации, но и начала существенно влиять на духовный облик современного человека. Ведь общение - это, прежде всего, обмен неких смыслов, передача той информации, которую мы знаем, непосредственно другому человеку. Углубляясь в сетевое пространство, общение претерпевает значительную трансформацию. Современному человеку становится сложнее транслировать свои мысли и знания, в его высказываниях не содержится должной информации, отсутствует их смысловое значение. Так, изменяется само качество общения, словарное составляющее диалога стало значительно уменьшаться.

Ввиду постоянного общения в социальных сетях возникает новый язык, который непрерывно эволюционирует вместе с обществом. Это язык, в котором слова, словосочетания и даже предложения с выражением эмоций заменяются условным, общепринятым набором букв, входящих в состав слов или словосочетаний, приводит к потере навыков живого общения, его невербальной составляющей [1].

Сегодня сложился тот мир, который лишен социального порядка в традиционном его понимании. Обществу необходимо задуматься о негативной составляющей социальных сетей, их последствиях, которые заключаются не только в потере качественной коммуникации, но и в существенном изменении сознания личности и общества посредством искусственных коммуникативных средств. Сокращение нахождения в социальных сетях позволит избежать манипуляции сознанием посредством

коммуникативных сред, повлечет за собой проявление истинной индивидуальности у человека, возвращение традиционных социальных связей

Подведем итоги. Анализ влияния социальных сетей показывает, как важно уделять внимание социальным сетям как инструменту духовного и интеллектуального развития общества, его сознания. Современному обществу нужно научиться целенаправленно использовать информационно-коммуникативные среды с должным увеличением реального взаимодействия для того, чтобы избежать как манипулирования сознанием, так и трансформации общения.

Литература

1. Макеев С.Н., Зейналов Г.Г., Макеев А.Н. Общение в социальных сетях как философская проблема [Электрон. текстовые данные] / С.Н. Макеев, Г.Г.Зейналов, А.Н. Макеев// СМИ (медиа) и массовые коммуникации. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) №8 (52).2015. С. 108-112. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschenie-v-sotsialnyh-setyah-kak-filosofskaya-problema>
2. Апетян, М. К. Особенности виртуальной коммуникации [Текст] / М. К. Апетян // Молодой ученый. – 2015. – №3. – С. 939-941.
3. Хуторной С.Н. Сетевое виртуальное общение и его влияние на межличностные отношения [Электрон. текстовые данные]/ С.Н. Хуторной//СМИ (медиа) и массовые коммуникации. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) №6 (26).2013. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevoe-virtualnoe-obschenie-i-ego-vliyanie-na-mezhlichnostnye-otnosheniya>

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖЕРА

*Черкасов Алексей Евгеньевич,
студент II курса факультета «Экономика, управление и
информационные системы в строительстве и недвижимости»;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной
лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

В современном мире существует тенденция подготовки грамотных руководителей, способных осуществлять продуктивное общение и обладающих культурой речи. Все управленческие функции реализуются через коммуникативную функцию. Нарушение принципов эффективной речевой коммуникации ведет к низкой эффективности работы организации. Современный менеджер должен владеть всем набором средств речевой коммуникации. Эти навыки формируются в рамках общей речевой культуры будущего руководителя.

Формирование речевой культуры для будущих менеджеров – это необходимое условие их эффективной профессиональной деятельности, важнейшее условие их конкурентоспособности, фактор карьерного роста. Логичность, конкретность, убедительность речи являются обязательными условиями любого делового общения.

Одной из основных составляющих делового имиджа современного менеджера является речь. Индивидуальная манера говорить свидетельствует о наличии у менеджера таких качеств, которые характеризуют его как личность. Менеджеру приходится управлять специалистами разного профиля, поэтому профессиональное общение неизбежно. Для успешного общения необходимо понимать язык профессионалов и уметь использовать его для целей управления.

Универсальный характер деятельности менеджера приводит к тому, что в его речи образуются два коммуникативных пласта – универсальный и специальный. Универсальный пласт речи менеджера связан с его основными менеджерскими функциями – планирование, организация, мотивация, контроль. Лексическое ядро этого пласта составляет терминология менеджеров – термины планирования, организации, мотивации и контроля. Специальный отраслевой пласт речи менеджера связан с той отраслью, которой управляет менеджер. Он использует термины, необходимые для управления этой отраслью. Этот пласт для

хорошего менеджера – как сменный картридж. Сегодня он должен использовать отраслевую терминологию и лексику для управления строительным производством, завтра – для управления торговой сетью, послезавтра – для управления транспортным предприятием.

Помимо управленческой лексики менеджер обязательно должен владеть основами специальной лексики тех отраслей, которыми он руководит. Это общение насыщено не только терминами, но и профессионализмами, то есть словечками из профессионального жаргона. Ему порой даже бывает необходимо использовать профессиональный жаргон. Например: *мыльный пузырь* – крайне неустойчивая, ненадёжная фирма; *жирный кот* – финансовая фирма, получающая сверхвысокие прибыли благодаря финансированию рискованных операций; *кредитная акула* – ростовщик; *белый слон* – собственность, убытки от которой практически неизбежны.

Специалисты-предметники хорошо поймут менеджера, который употребляет базовые для отрасли термины. Но ещё лучше они отнесутся к руководителю, который знает специфический профессиональный жаргон. Сразу станет понятно, что руководитель «свой» в этой профессии. Специалисты не только поймут поставленные задачи, но и проникнутся уважением, что, безусловно, будет способствовать общему успеху. Если менеджер сможет говорить с каждым отраслевым специалистом на его языке, то его можно признать управленцем высокого класса. Осваивая специальную терминологию, менеджер одновременно познаёт тонкости самого технологического процесса. Изучив язык отрасли, руководитель изучит саму отраслевую специфику. Необходимость управления отраслевым производством ведёт к необходимости изучения отраслевого языка. А знание отраслевой лексики ведёт к лучшему пониманию отраслевых процессов и к более эффективному менеджменту.

В последнее десятилетие в сфере экономики, информационных технологий стала активно использоваться англоязычная лексика, экспансия которой в русской речи отмечена целым рядом лингвистов: *фьючерсные кредиты, холдинг, брокер, дилер, чартер, тендер* и многие другие. Термины уже вышли за границы узкопрофессионального употребления. Незнание или неточное толкование лексического значения слова является причиной таких ошибок как речевая избыточность или слова-паронимы, например: *гарантийный – гарантированный, эффективный – эффективный*.

Для лексики официальной речи характерно широкое использование тематически обусловленных специальных слов и терминов (юридических, дипломатических, военных, бухгалтерских, спортивных и т.д.). Стремление к краткости обуславливает обращение к аббревиатурам, сложносокращённым наименованиям государственных органов, учреждений, организаций, обществ, партий и т.п. (*ЧП, Минфин, ВВП, СБС,*

ТНТ, ППС и др.), а также к сокращениям (*неликвид, нал, черный нал, федерал* и т.п.). Как видно из примеров, в числе их немало новых слов, эта часть лексики постоянно обновляется, пополняется.

В устную деловую речь проникает огромное количество профессионально-жаргонной лексики: *тяжёлая фирма, лежащая фирма; чёрный нал, черняк; подсесть, подсесть с товаром.*

Речь – это связанное целое, и каждое слово в ней, любая конструкция должны быть уместны и обоснованы. Стиль общения менеджера должен отвечать конкретному случаю и ситуации. Важна также чистота и правильность речи, без слов-паразитов, речевых штампов, канцеляризмов, употребление которых свидетельствует о бедности и ограниченности словарного запаса.

Умение правильно говорить подобно умению со вкусом одеваться. Человек, который смешивает в своей речи элементы разных языков, выглядит также, как надевший кроссовки к строгому костюму. Независимо от того, как вы одеты, в какой фирме работаете, употребление резких жаргонных слов уменьшит доверие к вам. Например: «*да*», а не «*ну*»; «*всё в порядке*», а не «*порядочек*». Очень режут слух слова-паразиты: «*ну*», «*значит*», «*так сказать*», «*как бы*», повторяемые через каждое слово. Нежелательно также излишнее употребление иностранных слов. Ваша речь, ваши слова убедительнее всего свидетельствуют об интеллигентности, образованности и культуре.

Культура речи составляет важную часть профессиональной культуры современного менеджера, в этой связи при подготовке данных специалистов необходимо особое внимание уделять их речевой культуре. В настоящее время общество заинтересовано в грамотных, подготовленных руководителях, обладающих культурой речи.

Литература

1. Борщевская, Т. С. Идиоматика в языке менеджмента / Т. С. Борщевская // Мир русского слова. Фразеология. Научно-методический иллюстрированный журнал. – 2010, № 3. – С. 64–69 (ВАК).

2. Кубанова, С. Х. Формирование культуры речи будущих менеджеров как условие развития их профессионализма / С. Х. Кубанова // Вестник университета №8, 2012 – С. 253.

3. Культура русской деловой речи и деловая риторика : учебное пособие / И. В. Родина, Л. В. Промах. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 200 с.

4. Чичикин, И. В. Формирование коммуникативной компетентности в профессиональном образовании менеджеров : дис. – канд. пед. наук – Курск, 2010. – 71 с.

СЕКЦИЯ 5. ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

УДК 811.161.1

ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ В «КУЛИНАРНЫХ» ДЕМОТИВАТОРАХ

*Андреева Диана Владимировна,
студентка III курса факультета чувашской и русской филологии;
Димитриева Ольга Альбертовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского и чувашского языков
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева»*

Введение. Развитие информационных технологий, их повсеместное распространение привели к тому, что сеть Интернет стала неотъемлемой частью нашей повседневности. В связи с этим популярность приобретает интернет-коммуникация. Интернет стал той средой, где развивается и приобретает популярность такой вид поликодового текста, как демотиватор. И. В. Бугаева дает следующее определение этому понятию: «демотиватор – изображение, состоящее из графического компонента в черной рамке и поясняющего его слогана, создающегося по особым правилам» [3, 148]. Е. Е. Анисимова рассматривает структуру демотиватора и выделяет два взаимосвязанных компонента – вербальный и невербальный (визуальный) компоненты. Именно они, по мнению исследователя, «образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, обеспечивающее его комплексное, прагматическое воздействие на адресата» [1, 73].

Источниками данного исследования являются демотиваторы, содержащие либо вербальный компонент, либо визуальный, связанный с кулинарной тематикой. В данном исследовании нас интересует ценностный аспект. В основном демотиваторы взяты со следующих сайтов: Бугага [2], Demotivatorium [6], Mixer.lv [7] и др. Кулинарный текст, с одной стороны, является источником национальных культурных ценностей, с другой стороны, кулинарный текст – «космополит», осваивающий ценности других культур, реципиент, активно впитывающий «чужие» практики питания [4]. Демотиваторы на кулинарную тему, с нашей точки зрения, отражают как современные тенденции культуры, так и традиционные ценности.

Первую группу составляют так называемые «**весорефлексивные**» (Н. Н. Зарубина называет так новый тип современной культуры [5, 142]) **демотиваторы**, связанные с типом отношения человека к еде. Ценностный

аспект в данных демотиваторах проявляется в изображении отклонений от нормы, что проявляется, например, в переедании или, наоборот, намеренном недоедании – диетой. Например, вербальный компонент одного из демотиваторов – *Холодильник, открытый в 18:00, превращает принцессу в тыкву* – отсылает нас к известной сказке «Золушка» (на картинке изображена девушка, открывающая холодильник). Изначально слово *тыква* не содержит негативной оценки, но в контексте демотиватора происходит переосмысление значения слова. Становится ясно, что девушка станет внешне схожей с тыквой (по форме), если будет регулярно нарушать расхожее правило – есть после 18:00.



рис. 1

Вербальный и невербальный компоненты демотиватора (рис. 1) образуют одно единое смысловое целое, при котором становится ясно, что человек не сможет ни при каком случае переест. С помощью такого столового прибора (ложка с торчащими шипами) достаточно трудно и к тому же страшно принимать пищу. При этом данный способ действительно поможет человеку соблюдать диету.

Следующая группа демотиваторов связана с отношением человека к **животным**. Использование животных в качестве невербального компонента демотиватора связано с тем, что людям нравится смотреть на них. Животные ассоциируются у нас с приятным времяпрепровождением, например, при просмотре смешных видеороликов. К тому же стоит отметить, что включение животных в качестве иллюстрации связано и с тем, что все, что не разрешено человеку, разрешено животным. По этим причинам в демотиваторах в качестве визуализации выступают именно животные, чаще всего кошки и собаки.



рис. 2

Часто животные изображаются непосредственно рядом с едой. В демотиваторе (рис. 2) связь с кулинарной тематикой определяется с помощью невербального компонента (кот у подноса с курицей). При этом текст демотиватора отсылает к трагедии У. Шекспира «Гамлет». В данном случае ситуация юмора связана с тем, что кот задается извечным вопросом, при этом не ясно, съест кот курицу или нет.



Студенты жируют

рис. 3

Стоит рассмотреть также и демотиваторы, иллюстрирующие **быт / образ жизни человека**. Существует множество стереотипов, связанных с жизнью студентов. Они представляются в нашем сознании вечно голодными, бедными, что и изображается в юмористическом ключе во множестве демотиваторов. Например, типичной едой студента считаются сосиски, рожки / макароны и нек. др. Обратимся к демотиватору (рис. 3), в котором иронически осмысляется еда. Если икра является символом достатка, то икринка на хлебе с маслом свидетельствует, с одной стороны, о попытке показать свой достаток, с другой, ее количество подчеркивает неосуществимость этого желания.

Таким образом, с точки зрения ценностного аспекта, демотиваторы, связанные с кулинарной тематикой, часто связываются с отклонением от нормы и бытующими стереотипами. Это осуществляется с помощью разного рода трансформаций в прецедентных текстах, а также с опорой на жизненный опыт и через апеллирование к фоновым знаниям.

Литература

1. Анисимова Е. Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) / Е. Е. Анисимова // Вопросы языкознания. – 1992. – №1. – С. 71–78.
2. Бугага – твоё хорошее настроение! [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bugaga.ru>.
3. Бугаева И. В. Демотиваторы как новый жанр в Интернет-коммуникации: жанровые признаки, функции, структура, стилистика / И. В. Бугаева // Стиль. – 2011. – № 10. – С. 147–158.
4. Димитриева О. А. Гастрокоммуникация в современном обществе: неологизмы русского языка // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2022. – Т. 11. – № 1. – С. 46-52. – DOI 10.12737/2587-9103-2022-11-1-46-52.
5. Зарубина Н. Н. От дефицита к диете: повседневные практики питания в советских и постсоветских анекдотах / Н. Н. Зарубина // Социологическая наука и социальная практика. – 2015. – № 2(10). – С. 130–148.
6. Demotivatorium [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://demotivatorium.ru>.
7. Mixer.lv [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mixnews.lv/tag/demotivatory>.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

*Афанасьева Ульяна Андреевна,
студентка II курса института учета и финансов;
Колесниченко Людмила Владимировна,
старший преподаватель кафедры лингводидактики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»*

Изменения, которые претерпевает общество, затрагивают все стороны человеческой жизни, в том числе и язык, в особенности его литературные нормы. Наиболее заметно эти модификации коснулись нормы словоупотребления и сочетания слов. Широкое распространение получило формирование фразеологических оборотов из привычных или непривычных сочетаний слов. Все эти изменения напрямую отражают состояние человека, общества и всего государства в целом. При этом в наше время именно тексты средств массовой информации являются главным инструментом формирования общественного сознания.

Следует отметить, что изучением фразеологизмов занимались многие ведущие лингвисты: В.В. Виноградов, А.А. Шахматов, Д.Н. Шмелев, В.М. Мокиенко, В.П. Жуков и другие. Однако нельзя утверждать, что все вопросы, касающиеся проблем фразеологии, уже успешно решены.

«Лингвистический энциклопедический словарь» определяет фразеологизм (фразеологическая единица) как общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава [2]. В широком смысле фразеология включает в себя идиомы (собственно фразеологизмы), пословицы, поговорки и крылатые выражения (афоризмы).

Фразеологизмы имеют следующими особенностями:

- идиоматичность, то есть смысловая неразложимость, неделимость на отдельные компоненты. Именно это отличает фразеологизмы от обычных словосочетаний;

- переосмысление, на основе которого можно построить языковую игру;

- устойчивость, заключающаяся в том, что фразеологизмы нельзя распространять, то есть вставлять в них новые элементы. Фразеологизмы создаются и хранятся в уже готовом виде, из-за чего добавление новых компонентов разрушит их идиоматичность;

- оценочность. Многие фразеологизмы несут в себе либо позитивную («ангельское терпение», «божий одуванчик»), либо негативную («без царя в голове», «ни рыба ни мясо») оценку предмета высказывания, при этом некоторые из них в разных контекстах могут выражать противоположные оценки.

- эмоциональность фразеологизмов определяется способностью идиом выразить определенные чувства автора к тому или иному объекту высказывания (например, гнев и возмущение: «рвать и метать», «метать громы и молнии»; беспокойство: «не находить себе места», «сходить с ума»; страх: «кровь стынет в жилах» и т. д.);

- экспрессивность, то есть интенсивность проявления какого-либо признака или действия (например, «яснее ясного», «горе горькое», «чистойшей воды»). Эта особенность помогает увеличить воздействие на читателя или слушателя[3].

Раньше главным источником фразеологизмов была художественная литература. К примеру, всем нам известные фразеологизмы «разбитое корыто» и «белены объелся» изначально были взяты из произведений А. С. Пушкина, а фразеологизмы «ходить на задних лапах» и «как белка в колесе» пришли из басен И. А. Крылова. Однако теперь основным источником для формирования новых фразеологизмов являются средства массовой информации. Журналисты нередко прибегают к фразеологическим богатствам нашего языка для того, чтобы добавить своим статьям экспрессии, тем самым привлекая больше внимания читателей.

Для текстов СМИ характерен публицистический стиль изложения, так как их материалы в первую очередь направлены на социально-значимые события. Когда автор создает публикацию, он старается прокомментировать и оценить происходящие события, и одновременно с этим прямо или косвенно подтолкнуть читателя к мысли, каким образом эти события должны быть восприняты и осмыслены. В этом ему и помогают фразеологизмы. Стоит отметить, что СМИ очень часто искажают структуру фразеологизма с целью добавления тексту еще больше экспрессии. Такие фразеологизмы Э. Д. Головина в своей статье «Как мы коверкаем фразеологизмы» называет «дефектными». К ним можно отнести: «без зазрений совести» (ориг. «без зазрения совести»), «деньги правят балом» (ориг. «деньги правят бал»), «с семью пядями во лбу» (ориг. «семи пядей во лбу») и т. д. [4].

Иногда структуру фразеологизма изменяют для создания своеобразной игры слов. Например, в 2015 году статья газеты «Комсомольская правда» о резиновых сапогах называлась «Лужи по колено», отсылаясь к известному фразеологизму «море по колено». При этом смысл фразеологизма был сохранен, ведь в резиновых сапогах все нипочем. Все та же газета «Комсомольская правда» в 2018 году в другой

своей статье изменяет фразеологизм «хождение по мукам», превращая его в «Хождение по льготам» и тем самым добавляя заголовку больше экспрессии [4]. Следовательно, для того, чтобы сделать фразеологизм более актуальным, автор может сокращать или расширять его состав, нередко полностью переосмысливая его.

Подведем итоги. Фразеологизмы, являясь результатом творчества народа, а также писателей и поэтов помогают сделать язык богаче, ярче, а высказывания - эмоциональнее. Однако в настоящее время основным источником активного употребления и создания новых фразеологизмов являются не художественная литература и народ, а средства массовой информации, СМИ, которые используют фразеологизмы для выражения дополнительной метафоричности и экспрессивности, помогая создавать новые уникальные образы, которые привлекают внимание читателей, прививая одновременно любовь к русскому языку.

Литература

1. Власова О. А. «Фразеология как объект лингвистического исследования» [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsportal.ru/vuz/filologicheskie-nauki/library/2016/11/02/frazeologiya-kak-obekt-lingvisticheskogo-issledovaniya>
2. Завдовьева М. А. «Фразеологизмы в современных средствах массовой информации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://school-science.ru/12/10/48024>
3. Лавренова М. А. «Особенности функционирования фразеологизмов в печатных текстах СМИ в политической сфере» [Электронный ресурс]. – URL: <https://lektsii.org/3-7715.html>
4. Ярцева В. Н. «Лингвистический энциклопедический словарь» [Электронный ресурс]. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/>

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ЯЗЫК СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

*Зиновьева Юлия Алексеевна,
студентка II курса факультета «Экономика, управление и
информационные системы в строительстве и недвижимости»;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной
лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Сегодня было бы трудно представить нашу жизнь без Интернета. Большинство людей умеют пользоваться им еще с ранних лет. Это связано с тем, что изобретение человечества стало неотъемлемой частью жизни, а глобальная сеть полностью заняла все сферы. С помощью Интернета мы слушаем музыку, читаем книги, ищем необходимую информацию, общаемся, расплачиваемся и оплачиваем покупки.

Посещая различные сайты, чаты, форумы, вы заметите, что слова в русском языке нечасто используются по правилам. Текст обычно пишется быстро, игнорируя пунктуационные, орфографические и лексические ошибки. До изобретения Интернета люди общались посредством живого общения или писем. При этом они обязательно старались соблюдать все языковые нормы.

С появлением интернет-сленга сегодня также существует нерешенная проблема. Это объясняет актуальность темы исследования.

Сегодня Интернет стал не только доступным источником информации, но и удобным средством общения. Виртуальное взаимодействие между людьми почти полностью заменило живое общение и для этого есть ряд причин.

Слово – это человеческий инструмент, которым мы просвещены и просвещаем других. Оно освещает нашу жизнь и мир вокруг нас. А поскольку словарный запас, используемый в виртуальном общении, лишен «духа и души», он не может иметь такого эффекта, он имеет только тело, которое является блоком информации и контента.

В живом общении слова выражают эмоции и чувства. В виртуальном общении эмоции заменяются смайликами.

Можно выделить следующие причины перехода на виртуальное общение: *отсутствие живого общения; способность испытывать сценарии, которые не могут быть испытаны в повседневной жизни; доступность; экономия времени.*

Правда, это далеко не все причины для перехода на виртуальное общение, ведь каждый человек ищет в нем что-то личное.

Интернет имеет следующие формы общения: телеконференции, чаты, форумы, социальные сети, мессенджеры, электронная почта. У каждого из них есть свои плюсы и минусы.

В целом можно выделить следующие преимущества: скорость доставки сообщений; способность общаться с несколькими людьми одновременно; целесообразно хранить и передавать большие объемы информации; бумажное хранение; экономия времени, усилий и денег.

К недостаткам можно отнести: отсутствие визуального представления партнера; неспособность выразить эмоции, а также понимать чувства партнера; частое искажение слов и появление интернет-сленга.

Лингвисты называют переписку в чатах и форумах «письменной разговорной речью». Она оформляется на письме, по своей сути полностью соответствует разговорной – знаками препинания часто пренебрегают, как и заглавными буквами. Это тоже особая форма русского языка.

Почему люди всё чаще используют сленг? Он помогает сделать речь более лаконичной и эмоциональной, а говорящий может наиболее полно и свободно выражать свои чувства и эмоции.

В современной речи жаргон по праву можно считать самостоятельным явлением. Сленг, который является частью русского языка, не является устойчивым, поскольку появляются новые слова и выражения, связанные с политическими, социальными и культурными изменениями в обществе.

Есть несколько способов создания сленга на русском языке: 1. Займы на иностранном языке. Самое большое количество займов из английского языка. 2. Добавление суффиксов. 3. Использование сокращений. Аббревиатуры могут происходить от первых букв словосочетаний или от сокращения слова до слога.

Как уже упоминалось, многие слова интернет-жаргона заимствованы из английского языка. Параллельно с заимствованными словами русские слова приобретают новое значение. Например, слово *страница* становится синонимом слова *сайт* – «адрес и место, где хранится информация в Интернете».

Пунктуация в социальных сетях сильно отличается от традиционной письменной речи. В целом характерны отклонения от общепринятых норм пунктуации. В русском языке *точка* всегда ставится в конце предложения и выражает законченность мысли. В социальных сетях обычно не ставят точки, но их наличие, как правило, означает нечто негативное: сухость, злость. *Многоточие* ставится под знаком недосказанности, что может означать «думайте сами». В социальных сетях также нередко используют

вопросительный знак, когда человек требует немедленного ответа. Обычно используется большое количество вопросительных знаков. Эта техника подразумевает большую эмоциональную окраску. То же самое касается *восклицательных знаков*. Использование многих восклицательных знаков может означать сильное выражение экспрессии. *Точки с запятой, двоеточия, тире* практически не используются.

Как упоминалось выше, смайлики используются для придания эмоциональной окраски словам в переписке. Обычно используются изображения, содержащиеся в определенном мессенджере. Однако есть чаты и без таких фотографий. В этом случае используют знаки препинания-смайлики.

Таким образом, в современном мире социальных сетей знаки препинания, которые должны быть логически сформулированы в тексте, используются очень редко или неправильно. Также используется много слов, заимствованных из иностранных языков.

Общение в Интернете негативно влияет на речь человека. Мы привыкаем к неправильной речи и начинаем использовать жаргонные выражения не только при общении в социальных сетях, но и в повседневной жизни: оформляя записи в учебных тетрадях, общаясь между собой, разговаривая с коллегами.

Язык засорен из-за использования большого количества иностранных слов, которые употребляются в речи без перевода. Подростки пытаются представить себя в виртуальном пространстве новыми способами, в том числе речевыми, активно используют знаки препинания для выражения эмоций. Неграмотность в современном информационном обществе не должна быть нормой.

Литература

1. Виноградова, Т. Ю. Специфика общения в Интернете / Т. Ю. Виноградова // Русская и сопоставительная филология : Лингвокультурологический аспект. – 2004. – №11. – С. 63–67.
2. Козыревская, А. В., Осипов, В. Е. Современное информационное пространство, его влияние на образование и социализацию человека / А. В. Козыревская, В. Е. Осипов // Вестник восточно-сибирской государственной академии образования : Иркутск, 2010. – Вып. 12. – С. 24–30.
3. Лихолитов, П. В. Компьютерный жаргон / П. В. Лихолитов // Русская речь – 2007. – №3 – С. 184.

**О ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТАХ В КУЛИНАРНОМ РЕЦЕПТЕ
Е. ЧЕКАЛОВОЙ И А. ЗИМИНА В ЖУРНАЛЕ «КОММЕРСАНТЬ
WEEKEND»**

*Малова Елена Николаевна,
студентка III курса факультета чувашской и русской филологии;
Димитриева Ольга Альбертовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского и чувашского языков
ФГБОУ ВО «Чувашского государственного педагогического
университета им. И.Я. Яковлева»*

В трудах многих ученых, а именно: Ю. Н. Караулова [2], Ю. А. Сорокина [8], Ю. Е. Прохорова [7], И. М. Михалева [8], В. В. Красных [4], Р. З. Назаровой [6], В. А. Ефремова [1] встречаются понятия (прецедентный текст, прецедентное высказывание, текстовая реминисценция, прецедентная текстовая реминисценция), ключевым словом для которых является прецедентный.

Вслед за Ю. Н. Карауловым под «прецедентными текстами» мы понимаем тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2, с. 216].

Материалом для данного исследования послужила выборка примеров, извлеченная из кулинарных рецептов А. Зимина и Е. Чекаловой в журнале «Коммерсантъ Weekend».

Ранее нами были проанализированы наиболее яркие примеры прецедентных феноменов из рецептов Е. Чекаловой [5]. Стоит отметить, что А. Зимин так же, как и Е. Чекалова, часто прибегает к различным видам реминисценций.

Прецедентные тексты из песен – самая любимая сфера, к которой отсылают читателя, как Е. Чекалова, так и А. Зимин. Однако Е. Чекалова как тонкая женская натура отсылается к мелодичным, лиричным произведениям, чаще на тему любви. Например, подчеркивая изящество Грузии, Е. Чекалова пишет: *Да, недешево выходит, но ведь и Грузия — она не про экономность, а про «миллион алых роз»* (Нежно томленное мясо с томатами, луком и травами: Еда с Е.Чекаловой // КВ. №4 от 19.02.2021). В основе песни сюжет легенды об удивительном поступке грузинского

художника Нико Пиросмани, питавшего неразделенную любовь к французской актрисе Маргарите де Севр.

Или следующий пример прецедентное высказывание из песни Аллы Пугачевой «А знаешь, всё еще будет»: *Но в самое трудное время <...>. Чтобы воспрянуть духом и поверить: все еще будет* (Тартар из тунца с карри и овощами: Еда с Е.Чекаловой // КВ. №15 от 15.05.2020).

Е. Чекалова, иронизируя в рецепте над непривлекательным видом кур, отмечает: *А знаменитые куры советских времен — синие «птицы счастья»* («Цыпленок по-грузински»: Еда с Е.Чекаловой // КВ. №33 от 09.10.2020).

А. Зимин, напротив, ссылается на музыкальные произведения философской тематики: *Как сказал один мальчик, <...>, отныне все вы будете не те* (Зеленые щи: Еда с А. Зиминым // КВ. №1 от 28.01.22). Эта цитата из песни «Капитан Воронин» – группы «Аквариум». Автором текста и музыки является Борис Гребенщиков, который, вероятно, любимый музыкант А. Зимина, потому что отсылки к его творчеству не единичны: *Хорошую вырезку, в отличие от судьбы, можно купить в магазине* (Ростбиф: Еда с А. Зиминым // КВ. №25 от 22.07.22).

А. Зимин отдает предпочтение прецедентным феноменам из истории, он ценит четкость, логичность изложения. Характеризуя вкусовые предпочтения жителей страны, автор отсылает нас к библейскому повествованию «Ноев ковчег» (первая книга Библии, Бытие. 6-9) и подчеркивает: *На территории Армении патриарх Ной посадил первую слепопотонную лозу* (Хашлама: Еда с Алексеем Зиминым // КВ. №27 от 19.08.2022).

В названии рецепта «**Оранжевая эволюция**» (Оранжевая эволюция. Крем-суп из тыквы: Еда с Алексеем Зиминым // КВ. №39 от 09.10.2009) в приготовлении крем-супа из тыквы функционирует отсылка к Оранжевой революции 2005 года.

В рецептах Е. Чекаловой преобладают прецедентные феномены из литературы, в которых превалируют пейзажные зарисовки, поднимаются философские проблемы. В описании яблочного пирога Е. Чекалова делает отсылку к рассказу И. А. Бунина «Антоновские яблоки» (1900 г.): *В отличие от миндаля, отсылающего к вечности, антоновка — воплощение мимолетности.<...>Но зато, как говорил Бунин, ими невозможно наддышаться!* («Пирог с антоновкой и миндальным тестом»: Еда с Е.Чекаловой // КВ. №36 от 22.10.2021).

Если А. Зимин делает отсылки к литературным произведениям, то в их сюжете также исторический контекст: *Но и день, как мы знаем, иногда длится дольше века* (Яблочная пастила: Еда с А. Зиминым // КВ. №35 от 15.10.21). Прецедентное высказывание – отсылка к первому роману Чингиза Айтматова «И дольше века длится день» (1980 г.). Сюжет романа разворачивается с включением в повествование притч и легенд,

раскрывающих тему попоранной и растоптанной народной памяти. Центральное место в произведении занимает древняя легенда о манкуртах, пастухах.

Таким образом, особенности употребления прецедентного феномена в кулинарных рецептах зависят от идиостилевых особенностей авторов. А. Зимин ценит краткость, лаконичность, отдает предпочтение историческому контексту. Е. Чекалова передает силу женской энергии через отсылки к лиричным песням о любви, счастье, чаще обращается к литературе, рассуждает более объемно и красноречиво.

Литература

1. Ефремов, В. А. Культурная память и прецедентные феномены: случай Ф. М. Достоевского / В. А. Ефремов // Мир русского слова. – 2021. – № 4. – С. 65–72.

2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 261 с.

3. Коммерсантъ Weekend [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/weekend>

4. Красных, В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований / В. В. Красных // Язык сознание коммуникация. – М. : Издательство Диалог-МГУ, 1997. – С. 5–12.

5. Малова, Е. Н., Когнитивно-дискурсивный анализ кулинарных рецептов: прецедентные тексты / Е. Н. Малова // Мы говорим на одном языке: материалы X междунар. научно-практ. конф. – СПб. : РГГМУ, 2022. – С. 96–101.

6. Назарова, Р. З. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов / Р. З. Назарова, М. В. Золотарев // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 17–23.

7. Прохоров, Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю. Е. Прохоров. – Изд. 4-е, стер. – Москва: 2005. – 224 с.

8. Сорокин, Ю.А., Михалева И. М. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания / Ю. А. Сорокин, И. М. Михалева // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1993 С. 98-117.

АЛЛЮЗИВНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В СМИ

*Стукало Виктория Владимировна,
студентка IV курса факультета филологии;
Касьяненко Наталья Евгеньевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего, славянского
и прикладного языкознания имени Е.С. Отина
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аллюзивная языковая игра является одним из ведущих приёмов языковой игры, применяемых в СМИ. В широком смысле языковая игра рассматривается как форма лингвокреативного мышления, которая основывается на использовании «нестандартного языкового кода в разных ситуациях речевой деятельности» [1, с. 4].

Аллюзия придаёт высказыванию добавочный имплицитный смысл. Эта разновидность игры реализуется посредством трансформации прецедентных текстов и их кодирования и предполагает, как считают исследователи, определённые условия. К ним относятся:

1. наличие участников игры – адресанта, чья задача заключается в передаче зашифрованной информации, и адресата, то есть получателя информации;

2. обладание участниками игры достаточной пресуппозицией (знанием предварительных условий), необходимой как для шифрования, так и для дешифровки информации;

3. наличие игрового материала, то есть текста-первоисточника, или денотата первого порядка, и содержательного плана, или денотата второго порядка.

Целью может выступать передача как позитивного, так и негативного отношения к объекту речи, [2 с.26]. Аллюзивная языковая игра считается успешной в том случае, если авторское и читательское видение совпадают.

Лингвисты классифицируют аллюзии, используемые в текстах, по-разному. Так, Н. Ю. Новохачёва выделяет одиннадцать классов литературных аллюзий: 1) литературно-художественные аллюзии; 2) фольклорные аллюзии; 3) кинематографические аллюзии; 4) песенные аллюзии; 5) газетно-публицистические аллюзии; 6) крылатые аллюзии; 7) официально-деловые аллюзии; 8) интермедийные аллюзии; 9) библеизмы; 10) научные аллюзии; 11) контаминированные экспрессы [2, с.116]. В отличие от нее, О.В. Павловская говорит о следующих видах аллюзий: 1) «исторические», строящиеся на упоминании исторического

события или лица; 2) «литературные», основывающиеся на разнообразных прецедентных текстах; 3) «смешанные», обладающие признаками как исторической, так и литературной аллюзии [2]. Целесообразным представляется в нашем материале использовать объединённую классификацию Н.Ю.Новохачёвой и О.В.Павловской, так как первая характеризуется разнородностью, а вторая дополняет недостающие виды.

Рассмотрим некоторые примеры аллюзивной языковой игры на материале статей «Литературной газеты».

Ну надевала женщина с узким телом на левую руку перчатку с правой руки (или наоборот, какая разница – всё равно этот трюк не повторить, даже с варежками, куда уж там с перчатками, ну не шла же она со вздувшимся пузиком лайковой перчатки на ладони), но нам-то что? №4 (6769) (27-01-2021)

Тип аллюзии – литературно-художественная. В качестве денотата первого плана автор статьи использует слова из стихотворения А. А. Ахматовой «Песня последней встречи»: «Я на правую руку надела / Перчатку с левой руки»; денотатом второго плана выступает отношение современных людей к литературному наследию. В игровой трансформе наблюдается изменение предикативного ядра: *я надела > женщина надевала*, перестановка слов оригинала: *на правую руку перчатку с левой руки > на левую руку перчатку с правой руки*, над чем далее автор иронизирует, однако сама аллюзия остаётся явной. Кроме того, контекст демонстрирует и обыгрывание номинации *перчатка*, которую читатель связывает с лексемой *варежка* на том основании, что оба названия обозначают аксессуар к одежде, надеваемый на руку.

На страницах «ЛГ» автор Вероника Крашенинникова регулярно делала политические прогнозы, о чем сами за себя говорят заголовки статей, написанных ею с интервалом, вначале в год, а затем – в три года: «Пристегните ремни! Мир входит в зону турбулентности» (2017 год), «Держите ремни пристёгнутыми. Мир пересекает зону турбулентности» (начало 2018-го). № 1-2 (6767) (13-01-2021)

На этом примере наблюдаем газетно-публицистическую аллюзию на название статьи из «Литературной газеты» годом ранее. Денотат первого порядка трансформируется посредством изменения глагольных сказуемых: *пристегните > держите пристёгнутыми; входит > пересекает*. Отметим, что статья за 2021 год, из которой взят пример, имеет название «Мир дичает», что можно также расценивать как аллюзивную языковую игру, однако более трансформированную и сжатую: *держите ремни пристёгнутыми > ×, пересекает зону турбулентности > дичает*.

Сэлинджер остался в огромном поле, **во ржи**. А мы так и стоим **на краю пропасти**, не зная, что делать дальше. № 1-2 (6767) (13-01-2021)

«Над пропастью во ржи» – роман середины XX века Дж. Сэлинджера, название которого обыгрывается в статье, посвящённой

дню рождения и дню памяти автора. Происходит расчленение денотата первого плана на две части и дальнейшее изменение порядка следования частей. Литературно-художественная аллюзия реализуется в двух направлениях: с одной стороны, автор трансформирует название романа, с другой – взаимодействует с содержанием текста. Его главный герой по имени Холден мечтал о том, как он, стоя над пропастью во ржи, спасал бы детей от падения вниз. Заметим, как автор статьи говорит: *«А мы так и стоим на краю пропасти, не зная, что делать дальше»*.

Аллюзию кинематографического характера демонстрирует следующий пример: Унесённые «удалёнкой» Что показала учёба по Zoom. № 9 (6774) (03-03-2021). «Унесённые ветром» – роман М. Митчелл, а также «Унесённые призраками» – анимационный полнометражный фильм Х. Миядзаки. Смеем предположить, что денотатом первого порядка выступает именно название романа. При этом происходит трансформация части высказывания первоисточника: ветер > удалёнка. Такая замена не случайна: в английском языке выражение "Gone with the wind" («Унесенные ветром» – русский вариант) является устойчивым словосочетанием, которое означает "исчезнувший бесследно". Именно так автор газетной публикации расценивает дистанционное обучение, которое далеко от идеального.

Следующий заголовок статьи представляет собой историческую аллюзию: *Выше, сильнее... медленнее! Читать быстро или вдумчиво? №14 (6779) (07-04-2021)*

В качестве денотата-первоисточника автор использует девиз олимпийских игр «Citius, altius, fortius!», который переводится на русский язык как «Быстрее, выше, сильнее!». Трансформируется девиз порядково и качественно: *быстрее, выше, сильнее > выше, сильнее, быстрее > выше, сильнее, медленнее*. Постановка многоточия влечёт за собой эффект неожиданности.

Подытоживая сказанное, необходимо отметить, что аллюзии в публицистических текстах «провоцируют» языковую игру, намеренно используемую с различными эстетическими задачами, оживляя ассоциативное мышление читателя.

Литература

1. Гридина Т. А. Языковая игра в художественном тексте: Монография: Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – 165 с.
2. Новохачёва Н.Ю. Стилистический приём литературной аллюзии в газетно-публицистическом дискурсе конца XX – начала XXI века: Дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2005.

3. Павловская О.В. Средства речевой выразительности // Культура русской речи / Под ред. Л.К. Граудиной, Е.Н. Ширяева. – М., 1998. – С. 267-274.

**СЕКЦИЯ 6. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ. ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО
ПРОСТРАНСТВА**

УДК 315:2

**ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЯЗЫКА И
СОЗНАНИЯ**

*Вовк Лолита Сергеевна
студентка I курса факультет инженерных и
экологических систем в строительстве;
Шатохина Наталья Петровна
доцент, кандидат философских наук
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

Философское понимание сознания не является однозначным, и связано с плюрализмом философских позиций и школ, особенно бурно возникающих в полемике с марксизмом. Сложность проблемы исследования сознания способствовала появлению различных, весьма противоречивых точек зрения по поводу определения сущностной природы сознания. Так, в разнообразных философских концепциях прошлого, абсолютизирующих и противопоставляющих данные полученных научных исследований о психологических свойствах и особенностях психической деятельности человека, гипертрофировалась роль интуиции, воли, чувств, бессознательных побуждений, осуществлялась рационализация феноменов психической жизни человека, взятых в отрыве от реальной предметно-практической деятельности личности и конкретных исторических форм общественных отношений, в которых протекает деятельность индивидов. В рамках этих концепций сущность человека сводилась к деятельности сознания, а сознание при этом рассматривалось лишь как познавательное отношение человека к миру. Так, например, классическая традиция, объединяющая греческую философию, арабоязычную философию, философию Нового времени, гегелевский панлогизм и аналитическую философию современности, отождествляет мышление и сознание. Апофеозом данного подхода является утверждение французского философа Нового времени Р. Декарта: «Я мыслю, следовательно, существую».

Философское противопоставление физического и психического миров соответствует разграничению материального и идеального. Особенностью материалистического подхода является выделение такого

кардинального свойства сознания, как социальность. Идеальность сознания, способности отражать социальный мир и творить духовные феномены рассматриваются как качества, присущие только человеку. Язык и сознание образуют противоречивое единство.

Язык влияет на сознание: его исторически сложившиеся нормы, специфичные у каждого народа, в одном и том же объекте оттеняют различные признаки. Основой развития сознания является диалог, коммуникация, содержащие все богатство человеческих отношений, позволяющие освоить не только мысли других людей, но и бесконечные смыслы культуры. «В словах, в грамматических формах, в синтаксисе запечатлевает свой образ душа данного народа; как следы на окаменевших песках от волн, давно не существующих морей, закреплены в нем стремления, склонности, неприязни, верования, предрассудки, первобытные знания о мире и человеке. Именно в ту мифотворческую эпоху были приданы мужской и женский род небу, звездам, земле, рекам, неодушевленным предметам, и принципы, которыми руководствовались те, кто производил родовое различие, теперь также невозможно разгадать, как и самое происхождение слова. Ничто так не изумляло греков, как то, что у египтян небо было женщиной, а земля мужчиной» В развитии сознания, язык играет амбивалентную роль, с одной стороны языковая среда опосредует этническую окрашенность сознания; с другой стороны, выступает определенным посредником между бытием и логическими структурами.

При этом самостоятельная деятельность сознания без предпонимания, без предпосылки понимания есть «фикция рационализма». Теоретическая деятельность сознания представляет собой вторичное понимание. Во всех видах современного герменевтического метода - грамматическом, стилистическом, историческом, психологическом - преобладает языковой анализ, что придает языку статус онтологического феномена; при этом история, культура, человеческие взаимоотношения трактуются как языковые образования.

Таким образом, осуществив, на основе различных направлений, анализ проблем языка и сознания, можно прийти к заключению, что данные феномены находятся в тесной взаимосвязи и вместе составляют сущность человека.

Литература

1. Андреева Г.М. Психология социального познания: учеб. пособие. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Аспект Пресс, 2005. - 302 с.
2. Алексеев, П. В. История философии. Учебник / П.В. Алексеев. - М.: Проспект, 2017. – 175 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ НАУЧНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

*Медяная Александра Андреевна,
ученица 11- Б класса
Муниципального бюджетного общеобразовательного
Учреждения «Школа № 30 города Донецка»
Маценька Ирина Васильевна,
учитель высшей категории, учитель-методист
МБОУ «Школа № 30 г.Донецка»*

Проблема формирования поведенческого мировоззрения у подростка является актуальной и повседневной, обоснованной изменениями в обществе и прямым влиянием на психику, воспитание и полноценное мироощущение подрастающего поколения.

Обращаю внимание на то, что каждый подросток имеет свои индивидуальные социальные связи в виде общения со сверстниками, общения в семье, поэтому у него формируется своя картина мира. В процессе общения подросток получает и отдает ретранслируемые знания, которые при самоанализе формируют его внутренний психологический портрет, статус в социальных группах [2, с. 18].

Учитывая это, предлагаю рассмотреть влияние научной и художественной литературы на мировоззрение подростка в условиях взаимодействия разных социальных групп.

Рассматривая этот вопрос, необходимо учитывать, что в подростковый период складывается ряд возрастных особенностей, например, появление желания у подростка показать свое собственное значение, мнение и стремление иметь точку зрения противоположную старшим собеседникам. На основании работ Л.И.Божович был описан характерный для подростка «аффект неадекватности» – чрезмерная защитная реакция на неуспех, порожденная столкновением завышенной самооценки и реальных возможностей [1, с. 343].

В 1963-1964 годах лаборатория Л.И.Божович провела совместное кросс-культурное исследование с американским психологом У. Бронфенбреннером. Результаты этого исследования были опубликованы в его книге «Два мира детства». Исследование проводилось совместно с учащимися 11-12 лет в Англии, США и СССР. Проверялось, сильнее: взрослых или сверстников [1, с. 344]. Ученые пришли к выводу, что советские дети меньше американских и английских подвержены антисоциальному влиянию сверстников, поскольку в СССР в детских

коллективах воплощалась мораль по принципу воспитания А.С.Макаренко.

На основании этого исследования мы можем сделать вывод, что взрослое поколение посредством ряда мероприятий может влиять на мировоззренческие взгляды подростков, формирующиеся вне семьи. Акцентируя внимание на развитие подростка с помощью научной и художественной литературы, необходимо отметить тот факт, что влияние на интерес подростка в этой сфере могут вызвать родители, учителя, сверстники. Естественно, для привития любви подростка к чтению, необходимо заранее посеять любовь к литературе, чтобы в подростковом возрасте он мог самостоятельно выбирать книги по интересу.

Подростковый возраст является первым осознанным возрастом, когда человек задается вопросами о происхождении человечества, о происхождении Вселенной, о ее мироустройстве, о прошлом и будущем, о взаимодействии людей друг с другом.

В качестве основных примеров, которые могут повлиять на мировоззренческие качества личность в возрастной период подростка, мы можем выделить такие произведения: «Краткие ответы на большие вопросы» – Стивен Хокинг; «Евгений Онегин» – А. С. Пушкин; «Книжный вор» – Маркус Зусак; «Вино из одуванчиков» – Рей Брэдбери.

В книге «Краткие ответы на большие вопросы» Стивена Хокинга поднимаются важные проблемы, например, как появилась наша Вселенная; есть ли другая разумная жизнь во Вселенной. Автор выделял тот факт, что Вселенная создала себя сама [2, с. 48], так как произошел Большой взрыв, после которого образовалось большое количество положительной и отрицательной энергии, поэтому наша Вселенная симметрична. Далее говорится, что в космосе существуют другие формы разумной жизни, но мы их не замечаем. На нашей нынешней стадии человечества встреча с более развитой цивилизацией может оказаться похожей на встречу американских аборигенов с Колумбом, и автор сомневается, что аборигены были от этой встречи очень счастливы.

В романе А.С.Пушкина «Евгений Онегин» поднимается тема о духовном росте человека. Рассмотрим Татьяну и ее отношение к Евгению после того, как она вышла замуж за князя, будучи влюбленной в Онегина. Татьяна духовно возвысилась, благодаря книгам, оказавшим весьма достойное влияние на характер и поведение героини [3, с. 84]. Евгений встретил блестящую светскую даму, влюбился, стал желать встречи, отправляя письмо с признанием в любви, но получает отказ.

В романе Маркуса Зусака «Книжный вор» рассказываются страшные и по-своему ужасные моменты из жизни маленькой девочки Лизель, которая проводит свое детство в фашистской Германии. Когда нацизм все больше распространяется в Германии, книги становятся ее «спасением» [4, с. 137]. Таким образом, именно любовь к чтению спасла героиню от

отчаяния и морального упадка.

В повести «Вино из одуванчиков» Рэй Брэдбери разворачиваются события, в которых мы можем увидеть успешную и точную попытку реконструкции детского взгляда на мир. Автор, погружая читателя в жизнь двенадцатилетнего мальчика, открывает нам простые, но важные истины через восприятие динамичного и яркого ребенка [5, с. 62]. Главная идея произведения состоит в том, что необязательно искать счастье, необходимо лишь научиться видеть его в каждой жизненной мелочи, в самой жизни. Ведь жизнь – наивысшее счастье, доступное человечеству. Она несет в себе наслаждение и задаёт столь загадочные, таинственные и мистические вопросы, на которые крайне интересно попытаться самостоятельно найти ответы.

Рассмотрев несколько примеров произведений, которые, по моему мнению, играют важную роль в формировании мировоззренческих взглядов у подростков, можно прийти к выводу о важности восприятия художественной и научной литературы на развитие личности подростка. Научная литература даст ответы на многие интересующие вопросы о появлении человека, Вселенной и окружающего мира. Художественная литература помогает расширить кругозор при взгляде на различные позиции, а также может повлиять на «аффект неадекватности», как дополнительный инструмент для профилактики и замедления развития апатии у подрастающей личности.

Литература

1. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: Избр. психол. тр. / Под ред. Д.И. Фельдштейна; Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. - 3-е изд. - М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001. - 349 с. - (Психологи Отечества: избр. психол. тр.: В 70 т.). - Библиогр.: с. 342-348.

2. Хокинг Стивен. Краткие ответы на большие вопросы / Стивен Хокинг: [пер. с англ С.Бавина]. - Москва: Эксмо, 2021 – 256 с. - (Большая наука)

3. Пушкин А.С. Евгений Онегин: Роман в стихах // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. - Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977—1979. Т. 5. Евгений Онегин. Драматические произведения. — 1978. — С. 5—184.

4. Зусак Маркус. Книжный вор / Маркус Зусак: [перевод с английского Н.В.Мезина]. - Москва: Эксмо, 2021. – 608 с.: ил.

5. Брэдбери Рэй. Вино из одуванчиков / Рэй Брэдбери: [пер. с англ. А.Оганяна]. - Москва: Эксмо, 2022 – 352 с.

«КОНЦЕПТ» КАК ЕДИНСТВО ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ КАТЕГОРИЙ В ФИЛОСОФИИ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

*Миргородская Владислава Игоревна,
студентка II курса специального факультета
юридического образования;
Миргородский Андрей Александрович,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социологии
ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского»*

Для постановки обозначаемой проблемы проанализируем такую основополагающую философскую категорию, как любовь. Согласно П.А. Флоренскому, греческий язык различает 4 направления в любви: 1) стремительный, порывистый έρως – любовь ощущения; 2) нежная, органическая στωρική или родовая любовь-привязанность; 3) рассудочная любовь оценки, уважение – αγάπη; 4) задушевная, искренняя φίλια или любовь внутреннего признания, личного прозрения, приязнь.

Как справедливо замечает сам П.А. Флоренский, что, в сущности, ни одно из этих слов не выражает до конца той настоящей любви. Тем не менее, в методологии важно наметить различие между любовью и увлечением, следует отличать дружбу и товарищество. Этот факт выявляли и в древние времена. П.А. Флоренский говорит, что товарищи лишь преследуют сообща предпринятую общую задачу, это случайная, временная, внешняя связь. А истинная дружба – неразрывная духовная связь. «Друг верный до конца и во всем, поэтому испытывать друзей – знак недоверия и недостатка дружбы» [1, с. 402-403].

П.А. Флоренский отмечает, что Св. Писание придало значениям глаголов любви новое содержание, одухотворило их и насытило идеею благодатной, божественной любви, причем внутренняя энергия слова стала обратно пропорциональной той человеческой энергии, которая связывалась со словом в классическом языке. Слова έραυ, έρως почти исключены из книг Ветхого Завета и вовсе не допущены в книги Нового Завета. Правда, эти термины имеют место в подвижнических писаниях. Отцы-мистики – Григорий Нисский, Николай Кавасила, Симеон Новый Богослов и др. – пользуются этими терминами для обозначения высшей любви к Богу. В частности, у Симеона Нового Богослова целое обширное сочинение о любви к Богу даже название имеет «Эросы». Φίλειν в Священном Писании одухотворилось и стало выражать христианские отношения любви, опирающиеся на личную склонность и общение; αλαπάν стало выражать проникновенную, вселенскую любовь, любовь высшей

духовной свободы. Там, где дело идет о заповеди любви к Богу и к ближним, там всегда говорится «агапе», и о любви к врагам стоит только *αγαπάν* (Мф. 5:41,44). Оно ставится повсюду там, где дело идет о направлении воли, о свободной жалости, когда имеет место избрание [1, с. 405-406]. *Αγάπη* означает такую любовь, которая через решение воли избирает себе свой объект, так что делается сострадательным отданием себя. Такая жертвенная любовь на светской почве известна лишь как порыв, нездешнее дуновение, но не как определение жизненной деятельности. Именно этим библейская *αγάπη* являет себя с чертами не человеческими и условными, а божескими и абсолютными.

Категория «любовь» является основополагающей для философского исследования, а вот в теоретическом отношении основополагающим термином является «концепт» (от лат. *conceptus* – собрание, восприятие, схватывание). Ставя перед собой цель не просто осмыслить интерпретации феномена любви отдельными философами в разные эпохи, а и обобщить их, целостно представив особенности «философии любви» в разных традициях на основе определения объединяющего разные теоретические подходы смысла, на наш взгляд, наиболее адекватным поставленным задачам термином является именно концепт. Так как данное понятие выражает объективно существующее единство различных моментов предмета понятия, созданное на основании систематизации знаний. В таком аспекте термин был введен в философию П. Абеляром и в такой же содержательной интерпретации используется «концепт» как единство основополагающих категорий в философских исследованиях.

Литература

1. Флоренский П. А. Столп и Утверждение Истины // Соч. : В 2 т. Т. 1 / П. А. Флоренский. — М. : Правда, 1990. — С. 393-483.

УЧЕТ ТЕМПЕРАМЕНТА В ОБЩЕНИИ С ЛЮДЬМИ

*Митякина Полина Игоревна,
студентка I курса факультета архитектуры;
Тимошко Галина Владимировна,
кандидат психологических наук,
доцент, заведующая кафедрой истории и философии
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

На формирование межличностных отношений влияет множество факторов, одним из которых является темперамент – природные свойства психики человека, обусловленные генетически. В межличностных отношениях конфликты нередко возникают вследствие того, что люди не учитывают особенности темперамента как своего, так и другого человека, такие, например, как импульсивность, медлительность, вспыльчивость, большая впечатлительность, ранимость и др. Некоторые слабые стороны темперамента могут быть нейтрализованы человеком в процессе жизни, если учитывать темперамент в общении с людьми.

С данной целью в работах Криксуновой И.А., Луневой Г.Н., Трошиной С. были выделены так называемые правила общения с представителями разных темпераментов [1-3].

Правила общения с сангвиником:

- Сангвиник любит дарить свою улыбку всем и сразу, так что даже не думайте о праве собственности на эту улыбку.
- Будьте готовы к его желанию беспрестанно очаровывать всех вокруг.
- Сангвиник не терпит равнодушия и скуки, так что ни в коем случае нельзя злоупотреблять его добротой и миролюбием.
- Сангвиник может быть поверхностным, можно не добиться от него сильной эмоциональной вовлеченности.

Правила общения с флегматиком:

- Они больше любят слушать, чем говорить. Это прекрасные слушатели, которым можно все рассказать, и это останется между вами.
- Не стоит их торопить.
- Если вы хотите с ними общаться, будьте доброжелательны и соблюдайте границы, тогда общение будет благоприятным.
- Они отличаются постоянством общения с одними и теми же людьми, даже если поссорятся с ними, даже если эти люди обидят его.

Правила общения с холериком:

- Когда холерик кричит, то он вовсе не кричит.
- Если во время беседы холерик сделал несколько резких жестов и ударил кулаком по столу, то не беспокойтесь, он так сбрасывает напряжение, накопленное за день.
- Холерики не понимают намеков и полутонов, если вам от них что-то нужно, то лучше прямо говорить о желании. Многословные выступления, напротив, лишат измученных холериков последнего терпения и просто приводят в ярость.
- Он не может долго сидеть на одном месте и выполнять рутинную работу, так что вам остается только смириться. Холерик всегда будет раздраженно реагировать на медлительность, опоздания и однообразие.

Правила общения с меланхоликом:

- Поддерживайте и воодушевляйте меланхолика, когда он переживает свою очередную «чёрную полосу» и занимается углубленным самобичеванием.

Делайте комплименты, хвалите и подбадривайте его – это очень полезно в данном случае.

- Сохраняйте спокойствие во всех ситуациях, чтобы не подпитывать и без того раскрученную тревожность меланхолика. Ваше самообладание поддержит его и заставит пересмотреть отношение к ситуации.

- Будьте инициатором общения. Меланхолики застенчивы и время для них течет очень медленно, поэтому вы можете не дожидаться «созревания». Сделайте первый шаг – и меланхолик будет вам благодарен.

- Проявляйте деликатность. Меланхолик время от времени должен побыть в уединении для восстановления сил. Не стремитесь во что бы то ни стало вытащить его из скорлупки даже из самых благих побуждений, иначе он сочтет вас навязчивым.

Используя особенности своего темперамента, можно добиваться значительных успехов в деятельности и в совершенствовании собственной личности, зная особенности темперамента другого человека – будет гораздо проще его понять и адаптироваться к ситуации, в которой мы оказались.

Литература

1. Криксунова И.А. Общение с представителями разных темпераментов [Электронный ресурс]. – URL : https://medaboutme.ru/articles/obshchenie_s_predstavitelyami_raznykh_temperamentov/

2. Лунева Г.Н. Темперамент и общение [Электронный ресурс]. – URL : <https://nsportal.ru/detskiysad/raznoe/2016/09/12/temperament-i-obshchenie>

3. Трошина С. Темперамент человека: суть, виды характеристика [Электронный ресурс]. – URL : <https://psychologist.tips/802-temperament-cheloveka-sut-vidy-i-ih-harakteristika.html>

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ – УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

Российская Федерация

1. ФГБОУ ВО "Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет" (НИУ МГСУ).
2. ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет».
3. ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева».

Луганская Народная Республика, Российская Федерация

4. ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».
5. Ровеньковский факультет ГОУ ВО ЛНР «Луганский национальный педагогический университет».

Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

6. ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры».
7. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
8. ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени М. Туган-Барановского».
9. ГБУ ВО «Академия министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики имени Ф.Э. Дзержинского»
10. ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков».
11. МОУ города Горловки «Лицей № 47 «Старт».
12. МОУ «Школа № 30 г. Донецка».

***Выражаем благодарность всем участникам конференции!
Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество!***

Оргкомитет конференции

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»
Кафедра прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**VIII Республиканской очно-заочной научной конференции
(с международным участием)**

«ЯЗЫК И КУЛЬТУРА»

18 ноября 2022 г.
г. Макеевка

Ответственные за издание: *А. В. Болотина*

**Авторы научных статей несут ответственность за оригинальность текстов,
а также достоверность изложенных фактов и положений.**

Электронный ресурс. – URL: <http://donnasa.org>